

**Военные
Приключения**

БЕЗ ПРИКАЗА

ИГОРЬ БЕРЕГ

Военные приключения

Игорь Берег

Без приказа

«ВЕЧЕ»

2010

Берег И. В.

Без приказа / И. В. Берег — «ВЕЧЕ», 2010 — (Военные приключения)

ISBN 978-5-4444-8392-3

Недаром в народе говорят: «Седина в бороду, бес — в ребро». Ну, до седины Евгению Миронову, хорошо известному читателям по романам Игоря Берега «Приказ есть приказ» и «Приказы не обсуждаются», пока далеко, зато бес азарта жить ему спокойно никак не дает. А как же иначе, если на бывшего сотрудника СОБ и его боевых друзей объявлена охота, на их пути вновь встречается изворотливый господин Ступин-Стайниц, а вдалеке и вовсе маячит тень незабвенного Алексея Васильевича Симонова...

ISBN 978-5-4444-8392-3

© Берег И. В., 2010
© ВЕЧЕ, 2010

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	31
Глава 8	35
Глава 9	39
Глава 10	42
Глава 11	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Игорь Берг

Без приказа

© Пидоренко И.В., 2010

© ООО «Издательский дом «Вече», 2010

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2013

Сайт издательства www.veche.ru

Часть первая

Не торопясь и с удовольствием

Глава 1

– Отлично, – сказала Наташка. – Только стань чуть-чуть правее, Бранденбургских ворот не видно. У тебя плечи слишком широкие, ты их заслоняешь.

– Ну и черт с ними, с воротами, – проворчал Евгений. – Главное, чтобы табличка была.

Улица в центре Берлина носила название «17 июня». А это был как раз день рождения Евгения. Так совпало, что он родился именно в момент, когда в Восточном Берлине начались массовые выступления трудящихся. Кажется, их жестоко подавили. И не без участия советских войск. Правильно, а какая еще сила могла быть в тогдашней Германии? Разве что полиция. Но полиции явно не хватало, вот войска и задействовали. Ходили рассказы, что многие советские солдаты и офицеры отказывались стрелять в демонстрантов. За что и получили потом по полной программе. Кто лагеря, а кто и «вышку». Улицу в тогда еще Западном Берлине в честь беспорядков и назвали. А вовсе не потому, что Евгений в тот день родился.

Но, впрочем, подробностей он не знал, да и не особенно стремился их узнать. Дела давно минувших дней. Сейчас здесь царили сытые покой и благолепие.

Хотя группка женщин с плакатами и картонными разноцветными коровами чего-то от правительства требовала, мирно расположившись на лужайке. Кажется, им хотелось повышения закупочных цен на молоко. Правительство благополучно игнорировало протестантов, тем более что хулиганских лозунгов они не выкрикивали, витрин не громили, автомобилей не поджигали.

Наташка щелкнула затвором фотоаппарата.

– А теперь меняними! – потребовала она.

– Тебя-то зачем? – удивился Евгений. – Мой ведь день рождения!

– Твой день рождения будет в следующем месяце. Фотография же останется на память с названием «Я в Берлине!».

– Тогда лучше снимись на фоне Рейхстага. Или тех же Бранденбургских ворот, – посоветовал Евгений.

– Не переживай, там тоже будут фотографии, – отрезала Наташка. – Но и здесь щелкни! Евгений покорился.

Они вновь были в Германии. Спустя несколько лет после памятных событий, когда их обманом заманили сюда и во Францию, Наташку похитили, а Евгения заставляли пристрелить старого товарища. Тогда все обошлось, ему удалось выкрутиться, спасти жену, вообще «оказаться на коне». Не без помощи друзей, разумеется и того же старого боевого товарища. Веселая была история, даже вспоминать неприятно...

Но в этот раз они приехали совсем по другому поводу. Теперь приглашение последовало от Наташкиной подруги. С Тamarой она когда-то училась вместе в институте. Потом дороги их разошлись. Наталья встретила Евгения, а Томка, легкомысленно попорхав по жизни, вдруг выскочила замуж за немецкого журналиста, собкора какой-то большой газеты и благополучно отбыла с ним в «бундес». Судя по редким письмам и столь же редким международным звонкам, была вполне довольна жизнью и даже относительно процветала.

Ехать в Германию Евгению совсем не хотелось. Что он, Берлина не видел? Или той же Тюрингии? Погеройствовал тогда в Тюрингии вполне достаточно. И Наташка на высоте была, не дала себя в обиду. Все равно нехорошие воспоминания. Тем более что со своим

немецким партнером Карлом Шнайдером, который тогда их так подставил, он давно уже вежливо, но непреклонно распрощался, свернув все общие дела. Как у немца шел теперь бизнес, Евгению было неизвестно, да и, честно сказать, совершенно неинтересно.

Но дело-то в том, что жила Тамара с мужем именно в Эрфурте – столице земли Тюрингии, где и проходили основные события тех памятных дней. Когда Евгений узнал, куда их приглашают в гости, он, что называется «уперся рогом» – не поеду и все! Провались она, эта Тюрингия!

Но, как известно, «сила соломѹ ломит»... Наташка была столь настойчива и убедительна в своих уговорах, что Евгений постепенно стал сдавать позиции и наконец согласился. В Германию, так в Германию. Да хоть на Северный полюс! Лишь бы не подвергаться ежедневной «психологической обработке» супруги.

Нет, Наташка не закатывала скандалов с битьем посуды, не нудила монотонно и круглосуточно: «Поехали! Поехали!». В общем, не использовала проверенные веками рецепты воздействия лучшей половины человечества на его сильную половину. Просто, за много лет изучив супруга «до донышка», она нашла в его душе тонкие струны и успешно на них играла. К ее чести надо добавить, что играла совсем не в ущерб благополучию семьи.

Жили они теперь вдвоем. Кирилл, вопреки ожиданиям, после школы не ударился в гуманитарные науки, а к театральному горю матери и тихой радости отца вдруг поступил в Рязанское училище воздушно-десантных войск. Причем сделал это самостоятельно, безо всякой помощи и протекции родителя, у которого возможности для подобных действий имелись.

Естественно, Евгений по этому поводу отгреб немало упреков от супруги. Но держался стойко, оправдываясь тем, что это был добровольный и самостоятельный выбор сына, и отцовскую руку он к этому выбору не прикладывал. Что, в принципе, было правдой. Скорее, сама Наташка была виновата, потому что рассказывала маленькому Кирюхе на сон грядущий вместо сказок истории о героических подвигах отца в разных экзотических странах. Евгений частенько подслушивал под дверью детской и не уставал поражаться буйной фантазии жены. Ну, были у него приключения, даже, если отбросить ложную скромность, что-то похожее на подвиги. Но не такие же и не столько! И жене ничего о них не рассказывал, права такого не имел. Поэтому Евгений вполне серьезно пару раз предлагал ей записывать эти рассказы и оформлять их в виде боевиков. Чтобы не пропадали втуне. Спрос на такого рода литературу существовал постоянно. Наташка только беспечно смеялась в ответ. Вот и досмеялась...

Разумеется, сообщить ей о воздействии приключенческих сказок на незрелый детский ум Евгений не решился. Еще не хватало! Он себе не враг! А потому покорно сносил упреки супруги и продолжал молча радоваться выбору сына. Сам он в свое время закончил то же училище и отнюдь не считал свою жизнь неудавшейся. Конечно, времена теперь другие... Но когда это они были правильными?

Так что сына Мироновы видели изредка, когда он приезжал на каникулы. Да и то... Усвищет куда-нибудь на целый день, иногда с ночевкой, а родителям только остается, что переживать и корить веселого парня, когда он наконец соизволит появиться. Наташка несколько раз пыталась осторожно вывести у Кирилла, а не собирается ли он, случайно, жениться? Но Кирюха только отшучивался и утверждал, что рано ему еще об этом думать. «Ну да, – горестно говорила мать, – а потом приведет какую-нибудь лахудру в дом: извольтезнакомиться – моя жена!»

В общем, картина тут была стандартная, как у всех народов во все прочие исторические периоды. Ничего кардинально нового. Поэтому Евгений не особенно волновался и нервы себе не трепал. В благоразумие сына он верил.

Бизнес его не то чтобы сильно процветал, но и не разваливался. Как принято говорить, приносил стабильный доход. На слишком широкую ногу они никогда не жили, а отказывать себе в чем-то существенном не приходилось. Нормальный средний класс. Миронов никогда не рвался в абрамовичи, океанские яхты почему-то недолюбливал.

Планы на этот германский вояж практически не строились. Ну, пошататься по окрестным замкам-музеям, в Дрезденской галерее «Сикстинскую мадонну» посмотреть. Пива, разумеется, попить – сколько влезет, «татарского бифштекса» вкусить. Была задумка в Карловы Вары скататься, дескать, центр (в свое время) культуры, но перед самым отъездом Евгений посмотрел фотографии у одного из приятелей, побывавшего на этом курорте, послушал его рассказы и передумал ехать в чешское захолустье. Тем более, сообразив, что перепутал Карловы Вары (Карлсбад по-немецки) с Баден-Баденом.

Еще ему хотелось в Мюнхен. Много слышал про Баварию и баварцев. Своеобразная нация, кажется. Вот и было бы неплохо на это своеобразие посмотреть собственными глазами. В пивных, опять же, побывать, где Ленин и Гитлер сживали. Не в рассуждении, что по историческим местам, а просто интересно, откуда всякая сволочь по миру расползалась. Пиво тамошнее так на людей действует, что ли?

Но пиво в Мюнхене полагается вроде бы пить на «Октоберфесте», когда пышные официантки разносят литровые кружки с пенными шапками, ухватив сразу чуть ли не по десятку, на длинные дубовые столы с веселящимися немцами за ними. А Мироновы собрались ехать в мае, когда до осени еще целое лето.

Впрочем, немецкое пиво можно и нужно пить в любое время года. Хоть и в декабре.

В Гамбург вот еще надо было съездить. Закоренелый битломан Евгений очень бы хотел побродить по Репербану, заглянуть в «Стар-клуб», «Индру», попробовать почувствовать ту атмосферу, которой дышала и в которой жила знаменитая ливерпульская четверка. Но он сильно сомневался, что от той атмосферы осталась хотя бы пара атомов, все-таки столько лет прошло. Потому посещение Гамбурга стояло у него на втором плане, и было как бы не совсем обязательным. Как получится...

Тем более что времени на эту поездку Мироновы отвели себе не больше недели. Ну, максимум десять дней. Точнее, это Евгений так про себя решил. С женой он планами не поделился, поскольку Наташка как-то мечтательно заикнулась о Париже. Еще и Париж! Как будто Берлина недостаточно! Да и бывала она уже в Париже!

Все происходило, как обычно. То есть приглашение, резервирование по телефону очереди в консульство, сама очередь в неприглядное здание с золочеными окнами, нестандартные вопросы при подаче документов, несколько нервное ожидание шенгенской визы (а вдруг да не дадут?) и получение паспортов с вклеенными бледно-зелеными прямоугольниками. Затем билеты (Наташка вдруг категорически отказалась лететь самолетом, ссылаясь на то, что в последнее время что-то часто эти летающие коробки падать стали), и вот уже они опять сидят в «собачьем ящике» международного вагона. Купе и вправду были какие-то слишком... миниатюрные. Мягко сказано. Но вдвоем можно было кое-как поместиться. К сожалению, билетов первого класса достать не удалось, в купе был и третий пассажир. А это значило, что кому-то придется лезть на третью, совсем маленькую полку.

Но сожаление было недолгим. В дверь купе постучалась дама, что называется, «балзаковского» возраста. И ехать ей, оказывается, было всего три часа! Как-то она ухитрилась взять билет, чтобы добраться до небольшого городка в Подмосковье именно на этот дорогой поезд. Сама Юлия была с Севера, они с мужем-шахтером надумали переезжать и уже купили квартиру.

Юлия оказалась человеком компанейским, три часа пролетели незаметно, тем более что Евгений откупорил одну из бутылок, которые они взяли с собой в качестве презентов. И не встретил при этом неодобрения супруги. А что, в самом деле, на отдыхе они или нет?

До самого Берлина ехали вдвоем безо всяких приключений. Разве что польский таможенник пристал с вопросом о количестве провозимых сигарет. Сигарет было два блока, Евгений сомневался, что в Германии найдется «21-й век», да и дорогой там табак. Поляк ошеломил сообщением, что разрешено провозить только три пачки! Паны, как всегда, бежали впереди всего мира. Создалась напряженная ситуация. Но таможенник махнул рукой: «Ладно, в последний раз!» и отстал. Про водку, кстати, вопросов не было.

В Берлине их никто не встретил. Да и не должен был, поскольку Миронов сразу поставил условие: доберемся до Эрфурта сами! Хоть на велосипедах! Не хотелось ему зависеть ни от кого. Ладно, Наташкина подруга их пригласила. Но ходить у нее и ее мужа на поводу, следовать их расписанию и планам он совсем не собирался. Наташка, впрочем, тоже. Так и сказала мужу: «Денек-другой мы еще с Томкой потреплемся, а потом – извините! Мы отдыхать приехали!»

Центральный вокзал Берлина был грандиозен. Несколько этажей, соединенных эскалаторами и на все эти этажи приходят поезда. Стекло, сталь и бетон, куча магазинов, кафе. В общем, целый город. В миниатюре, конечно.

Курить здесь не позволялось нигде, и Евгений сразу занервничал. Признавая вред курения, сам постоянно раздумывая о том, что хорошо было бы бросить, он, тем не менее, не соглашался с методами, которыми в Евросоюзе боролись с этой пагубной привычкой. Ну как это можно, после рюмки спиртного или кружки пива не достать сигарету? Или находясь в ожидании поезда, автобуса, приятеля? Да мало ли ситуаций, в которых несколько затяжек помогают успокоиться, скоротать время? И вообще, выбор должен быть за каждым конкретным человеком – травиться ему или нет. Тут демократия или зачем?

Вещей у них с собой имелось немного: один чемодан на колесиках да сумка. Оглядевшись после приезда, Евгений разыскал камеру хранения, сунул груз в ячейку и увлек супругу к расписанию поездов. Можно было уехать в Эрфурт через час, через два, через три и так далее.

– Ну, сколько тебе требуется для завоевания Берлина?

Наташка задумалась, словно ей предлагали решить судьбу этой европейской столицы. Грабить ее или просто сжечь?

– Ты только особенно не размахивайся! – предупредил жену Евгений. – Тут расстояния те еще. Такси прикажешь брать?

– Ну зачем такси? – сказала Наталья. – Насколько я помню, вокзал этот расположен в самом центре. Все рядом. Давай просто погуляем, сфотографируемся у достопримечательностей, кофе попьем. Куда бежать? Мы уже здесь, уже приехали.

– И пива, – облизнулся Евгений.

– Хорошо, пива тоже, – согласилась жена.

Она как-то преобразилась, стоя на перроне этого донельзя европейского вокзала. Степенность появилась в движениях (хотя никогда суетливостью не отличалась), этакая барственная неспешность во взгляде и речах. Евгений на секунду почувствовал себя маленьким мальчиком в матроске при солидной бонне.

Он тряхнул головой, отгоняя наваждение.

– Ты только не задумывай налет на здешние магазины и прочие бутики!

– Еще не хватало! – дернула плечиком Наталья. – Что нужно, я и в Москве куплю. Или в Милан слетаю на распродажу.

Это было правдой. Случилось такое совсем недавно. К счастью, Евгению удалось от той поездки в Италию открутиться. По заведенному порядку ему из Милана ничего не привезли. Да и не очень хотелось! Тапочки от Версаче или майку от Гуччи? В гробу бы он их видел! Ему что надо? Крепкие джинсы, клетчатая рубашка и туфли без острых носов. Ну, еще курточка «под брезент». В особых случаях – костюм с галстуком (терпеть он галстуки

не мог, но куда денешься?) А все прочие шмотки Евгений не то чтобы презирал, просто не замечал. Жена после Милана добрый час крутилась перед ним, демонстрируя обновки, и ему даже удалось не показать свое равнодушие ко всей этой ерунде.

Но вот ведь женская логика! В Германию она лететь отказалась – самолеты, видите ли, часто падают. А в Милан слетала, как миленькая, и ничего не боялась...

Наташка, судя по всему, перед отъездом из Москвы покопалась в Интернете, изучив план Берлина. Поэтому, ухватив мужа под руку, она уверенно повлекла его прочь от вокзала. Евгений не сопротивлялся. Ему было все равно, куда его ведут. Лишь бы не по магазинам.

– А вот это резиденция Ангелы Меркель! – торжественно провозгласила жена, указывая на довольно уродливое здание, состоящее из бетонных кубиков, разбавленных стеклянными витринами.

– Она что, живет здесь? – лениво поинтересовался Евгений. На его взгляд, в таком страшилище не то чтобы жить, работать было совершенно неудобно.

– Не знаю, кажется, у нее квартира еще где-то есть, – ответствовала жена. – Но сфотографироваться здесь мы просто обязаны.

Евгений послушно нажал кнопку «Коники».

– Теперь к Рейхстагу! – скомандовала Наташка.

– Штурмовать будем? – попробовал сострить Евгений.

– Юморист! – облила его презрением жена. – Задорнов! Жванецкий!

Рейхстаг был так себе. Большое здание с колоннами и стеклянным куполом. Перед входом змеилась очередь желающих попасть вовнутрь. К счастью, Наташка не соблазнилась.

Потом они отправились к Бранденбургским воротам и тут Евгений наконец обнаружил улицу «17 июня».

– Стоять! – скомандовал он. – Вот здесь ты меня будешь фотографировать. Желаю!

Теперь уже Наташка ему не противоречила. Она была умной женой.

Пройдя под воротами, они обнаружили, что находятся на небольшой площади между двумя посольствами: французским и американским. То-то сквозной проезд здесь закрыли! Американцы (да и французы, наверное) очень боятся терактов. Конечно, кто их не боится? Но у американцев после 11 сентября это просто мания.

А в центре площади стояли два живых человека в форме ГДРовского и советского пограничника, выкрашенные почему-то с ног до головы серебряной краской и на их фоне фотографировались туристы. Евгению эта идея не понравилась.

Зато неподалеку он углядел кофейню «Старбакс», одну из многочисленных, разбросанных по всему миру и затащил туда Наташку выпить по чашке хваленного «латте».

– Ну, может, хватит по Берлину шарахаться? – спросил он. – Поехали наконец в Эрфурт. Там как-то народа поменьше.

– Поехали, – согласилась жена. – Я так понимаю, ты рассчитываешь пиво на вокзале или даже в поезде получить? Здесь ведь не подают.

Знала она своего мужа, хорошо знала! Именно пиво и влекло Евгения в знакомый город. Здесь, в центре немецкой столицы он что-то не заметил пивных. А в Эрфурте знал по прошлым временам несколько вполне приличных. Кроме того, как справедливо заметила Наташка, оставались еще варианты вокзала и поезда.

Нет, он совсем не был таким уж закоренелым любителем пива. Просто считал, что раз они приехали в Германию, то надо пользоваться моментом и наслаждаться местными продуктами пивоваренной промышленности. Дома такого не попьешь, да и некогда будет. Дома пиво, даже выпускаемое под мировыми брендами, все равно похоже на отечественные «Очаковское» или «Клинское». Ну не умеют у нас настоящее пиво варить! Водку делать умеют, а пиво – нет. И патриотизм здесь ни при чем.

В эту поездку пиво можно было употреблять невозбранно. Поскольку дел никаких не предвиделось. Прошлый раз все-таки прошла наводка, да и заманивали его за границу старательно. Вот он и совместил «приятное с полезным». И контору Ступина-Стайница, всю торговашую контрабандными африканскими алмазами разгромили, и Симонову, старому приятелю и разведчику, помогли.

Теперь же Евгений, ветеран СОБ – Службы общей безопасности, уволенный в запас, но изредка, «для души», сотрудничавший с государственными органами внешней разведки, окончательно отошел от дел и был примерным семьянином и бизнесменом. Организму уже не требовался избыточный адреналин, хватало поступавшего от стояния в автомобильных пробках и переговоров с деловыми партнерами.

Нет, никаких приключений, погонь и перестрелок! Хватит, навоевался! Куда как лучше вот так, не спеша прогуливаться по Берлину в сторону Центрального вокзала под ручку с женой и предвкушать, как они сейчас сядут в скоростной комфортабельный местный поезд и через пару часов окажутся в красивом старинном городе.

И пусть там теперь нет старых друзей (Наташкина подруга не в счет). Все равно будет тихий праздник на протяжении десяти дней. Поездки в другие города, посещение картинных галерей, вечера с неторопливыми беседами и бокалом сухого вина. Ни единой мысли о порядке поднадоевшем бизнесе, ни попытки поиска потенциальных партнеров, ни тяжелых раздумий о способах избежать чрезмерных налогов. Покой и благолепие... Как у местных жителей.

Перебраться за границу он никогда не собирался, хотя и случались варианты. Но в свое время, когда служил в СОБ, Евгений достаточно навидался заграничной жизни (в основном нелегальной). Да и потом, легально, туристом много раз с женой путешествовал. В случае эмиграции, он знал, можно было неплохо устроиться где-нибудь в Аргентине, Уругвае или, на худой конец, в Чехии. И жить бы там мирно и спокойно.

Только вот не хотелось. Просто не хотелось – и все! Безо всяких аргументов.

Это если бы он действительно собрался отправить семью на постоянное место жительства куда-нибудь за кордон, тогда бы и принялся выдумывать поводы и причины для этого. Чтобы оправдать себя, наверное. А тут – чего ради придумывать? Не хочу!

И жена тоже на ПМЖ в другие страны не рвалась. Один раз, помнится, заводила разговор о чем-то подобном, но Евгений косо посмотрел на нее, проворчал нечто суровое и неодобрительное, и на этом тема была исчерпана. Как упоминалось выше, Наташка была умной женщиной и всегда знала предел, до которого на мужа можно было давить.

Итак, они неторопливо вернулись на вокзал. Евгений еще раз справился с расписанием, разобрался с автоматом, торгующим билетами, получил жалкие квиточки, символизирующие здесь их право на проезд. И поезд, скоростной обтекаемый красавец, подошел вовремя, и мест свободных и удобных было хоть отбавляй, и никто не толкался локтями и необъятными рюкзаками, как в московской электричке. Европа, блин! Правда, стоимость поездки немного «кусалась». Дороговато, братцы!

Даже пиво наличествовало, хотя почему-то датский «Тюборг». Ну и ладно, все не «Овип Локос».

Мироновы ехали по Германии, любовались видами из окна, всеми этими многочисленными кукольными городками, стадами ветряных электростанций, ухоженными полями и лесами. И своевременно, а также без приключений прибыли в Эрфурт.

Тут и правда было не столь многолюдно, как в столице. Настолько немногочисленно, что погромыхивание на плитах тротуара колесиков чемодана, который Евгений катил за собой (откуда столько шмоток, ведь договаривались лишнего не брать!), иногда эхом отражалось от стен домов. Наташка неодобрительно поджимала губы – экие мы все-таки варвары! Но муж только молча ухмылялся.

Тут их постигло первое разочарование. Следовало перекусить, и Евгений нацелился на памятную кафешку, где можно было и пивка дернуть, и жареной тюрингской сосиской заесть. Но на месте ранее стоявших в произвольном порядке столиков немцы затеяли какое-то строительство.

– Тьфу, – сплюнул Миронов. – Надо же, как не вовремя!

– Не переживай, – утешила жена. – Сейчас чего-нибудь другое найдем.

И они нашли, пройдя буквально сто метров. Китайско-тайский (как стояло на вывеске) ресторанчик манил через витрину пустым залом.

Китайский, так китайский, согласились Мироновы. Они против экзотической кухни ничего не имели.

Но Евгений предварительно заглянул внутрь и поинтересовался у маленькой (китаянки? вьетнамки? кореянки?), а можно ли в ресторанчик вломиться с объемистым чемоданом? Оказалось – можно и они вломились.

В меню стояли сплошь китайские названия латинским шрифтом. Но давался и немецкий перевод, правда, насколько понял Евгений – приблизительный. А как прикажете переводить такие «эпитеты»: «Ка Чехуан», «Нео Сонг По»? Он отважно заказал пару пекинских супчиков, какую-то свинину с овощами на второе и, естественно, пиво. Китайскую водку он пару раз пробовал и остался о ней не лучшего мнения, так что не стоило экспериментировать.

Палочки им предложили, но дали также ложки и вилки – на выбор. Забавно, ложки были фарфоровые, а вилки – металлические.

Зато наесться можно было, что называется, «от пуза». Наташка пробормотала под нос: – Нет бы одну порцию на двоих взять...

Но вилок орудовать не перестала, потому что блюдо приготовлено было отменно, с душой. Суп же, съев пару ложек, отодвинула. Был он почти невыносимо для нее острым. Евгений только нахваливал, ему нравилось.

В общем, все складывалось совсем неплохо. Они были в Эрфурте и пока предоставлены сами себе. Позже, конечно, Тамара за них возьмется и не даст шагу свободно ступить. Знаем мы этих «новых немцев»! «Ты не понимаешь! Ты ничего здесь не знаешь! Делай так! Не делай этак! У вас там, в России все совсем не такое!» Наташка, конечно, укорот ей постарается дать. Вот только получится ли?

– Ну что, – сказал Евгений, когда они, сытые и довольные, вышли из ресторанчика. – Давай теперь твою подругу искать. Адрес доставай!

– Зачем адрес? – удивилась Наташка. – Сейчас звякну, она сюда подъедет и подберет.

– Лучше бы самим, конечно, найти, – протянул Евгений.

– Вот еще, с этим сундуком, – она пнула ногой чемодан, – по улицам шляться! Не переломится Томка!

И действительно, не переломилась. Буквально через полчаса, в течение которых Евгений с удовольствием выкурил парочку послеобеденных сигарет, рядом с ними тормознул объемистый красный «фольксваген», из-за руля выскочила яркая, явно крашенная блондинка и кинулась в объятья Наташки.

Глава 2

Дом у Готштедов был, по немецким меркам, достаточно скромным, а по российским – вполне себе ничего. Два с половиной этажа (мансарда предназначалась для гостей), солидный участок с несколькими деревьями, лужайкой, беседкой и искусственным прудиком. Достаточно места для бездетной семейной пары. Евгений с удовольствием заимел бы такой где-нибудь неподалеку от Москвы. Но Германия – не Россия, и тем, что можно здесь, никак не получится обладать там. Придется строить высоченный забор, ставить охранные системы и все равно заводить здоровенную собаку-волкодава да держать под рукой ружье. Иначе рискуешь в один прекрасный день или такую же прекрасную ночь быть обворованным, а то и ограбленным.

Здесь же для безопасности хватало кустарниковых изгородей в рост человека. И никаких собак! Даже какого-нибудь карликового пинчера не водилось. Рольф Готштед, муж Тамары, объяснял это тем, что за собакой нужен уход, а у них для этого нет возможности, поскольку все время занимает работа. Это при том, что Тамара не работала, сидела дома и что-то там мудрила с Интернетом. Магазины у нее были сетевой, но приносивший, по ее уверениям, довольно существенный доход. По крайней мере, Рольф, настоящий немец, скрупулезный и бережливый, не возражал против занятий жены.

– А что вы хотите? – риторически вопрошала Тамара, когда они сидели в беседке и потягивали кислотоватое мозельское из высоких узких бокалов. – Работу достойную мне здесь не найти, нужно язык в совершенстве знать. Я, конечно, могу поднапрячься, сдать экзамены, но для чего? Быть секретаршей в офисе задрипанной фирмочки? Или посуду мыть в ресторане? Вот еще! Я не для того *верхнее* образование в Союзе получала! Рольфи одно время нудил, что ему одному тяжело нас двоих содержать. Вот я и придумала себе такой бизнес. Не сама, правда, старинный приятель из Москвы подсказал. Встретила здесь как-то случайно, посидели в ресторанчике, пожаловалась. Он и посоветовал, даже наводки дал.

– Что за приятель? – поинтересовалась Наташка, разглядывая на свет вино в бокале. Она вольготно расположилась на мягких подушечках, брошенных на деревянные сидения скамеек.

Тамара хихикнула.

– Не поверишь, но ты его когда-то знала! Он даже тебя с твоим мужем познакомил.

Вот тут Евгений напрягся. Насколько он помнил, в его холостяцкую квартиру Наташку и свою подружку Тому, тогда двух студенток, привел сослуживец и приятель Сергей Ступин, позднее ставший господином Стайнице, крупным контрабандистом африканских алмазов и еще неизвестно чего. Контору Стайница Миронов вместе с Симоновым и его группой благополучно «прикрыли». А Стайницу тогда удалось бежать. И встретились они с ним некоторое время спустя в Анголе, когда выполняли секретное задание по ликвидации лидера контрреволюционной группировки УНИТА Жонаса Савимби. Этот Ступин-Стайниц, оказывается, поддерживал контакты с Савимби. То есть алмазы, которыми он торговал, были добыты на ангольских копях, и на деньги от их продажи УНИТА закупала оружие и снаряжение для борьбы против законных властей страны.

В колонне унитовцев, бежавших от наступающих правительственных войск, оказался и Ступин, прилетевший в Анголу на переговоры с Савимби. Его Миронов сотоварищи ночью тайно выкрал, а потом, когда задание было выполнено, они воспользовались самолетом Стайница, чтобы улететь из страны. Миронов и Симонов собирались сдать Ступина-Стайница властям, поскольку тот находился в международном розыске. Но Сергею удалось в очередной раз улизнуть. Помнится, тогда Евгений еще подумал, что не последний раз они встречались на этой маленькой планете.

Выходит, не зря подумал. А впрочем...

– Это Серега, что ли? – как можно небрежнее спросил он.

– Сережа, – подтвердила Тамара и мечтательно вздохнула. Вспомнила, наверное, подробности встречи со старым дружком. Ох, не только, похоже, они в ресторанчике посидели...

– И давно ты его видела? – все так же небрежно поинтересовался Евгений.

– Да с полгода назад, – рассеяно ответила Тамара, все еще пребывая в сладких воспоминаниях. Но тут же насторожилась:

– А что такое?

– Ничего, – пожал плечами Евгений. Вряд ли Ступин мог поведать ей о своих последних встречах с Мироновым. Но чем черт ни шутит. – Давно с ним не виделись, было бы интересно пересечься, повспоминать прежние времена.

– Ну, не знаю, я его с тех пор не встречала. Он ведь в Эрфурте проездом был тогда, случайно на улице столкнулись.

– А-а, – разочарованно протянул Евгений. – Ну, сейчас он где угодно может быть. Бизнесмен как никак.

На самом деле никакого разочарования он не испытывал. Скорее, наоборот, облегчение. Совсем не хотелось ему встречаться с бывшим сослуживцем и приятелем. Нехорошие воспоминания остались от последних свиданий. Он не чувствовал обиды за то, что тогда, в самолете, Ступин обманул их всех, подмешав снотворное в напитки и тем самым избежав передачи его властям. Человек боролся за свою свободу и, надо отдать ему должное, боролся вполне гуманными способами. Ведь мог вместо снотворного подсыпать и яду? Но не подсыпал же! Хотя кто ему, в сущности, были Миронов, Симонов и Загайнов? Да никто! Помеха на пути к свободе.

Вполне вероятно, что Сергей испытывал к ним даже некоторое чувство благодарности. Ведь они вытащили его из колонны Савимби и тем самым спасли от верной гибели, когда колонну настигли правительственные войска. Но, тем не менее, обещанных денег, убегая, не оставил. И правильно! Если бы они сами его отпустили, тогда еще можно было о чем-то говорить. А так...

Евгений, конечно, сильно сомневался, что Симонов, да и он сам взяли бы эти деньги. Совесть не позволяет совершать подобные поступки.

Тем не менее совесть Миронова благоразумно промолчала, когда он очищал кредитку с авансом, полученную им от людей Ступина в Германии за предполагаемое убийство Симонова. «Убийство» было совершено? Ступин в этом убедился? Какие тогда вопросы? Честно «заработанные» деньги. И в Москве он не стал докладывать о полученной сумме. Вместе с женой они решили, что пусть это будет компенсация за моральный ущерб, нанесенный Наташке похищением и содержанием в плену. Она же потом эти деньги и потратила на свои женские капризы. Миронову достался только пятилитровый алюминиевый бочонок настоящего «Варштайнера», который он с удовольствием употребил вместе с друзьями во время выезда на рыбалку.

Да-да, Евгений теперь и на рыбалку иногда ездил. Возраст, наверное, давал о себе знать. Хотя, например, охоту душа не принимала, сколько его ни зазывали. Даже, помнится, на кабана как-то приглашали, обещая незабываемые впечатления и полные ведра адреналина. Но он только равнодушно зевнул и сказал: «А ну его! Пусть бегают свинки!»

Так и теперь у него не было никакого желания начинать охоту на бывшего Стайница. Даже если тот объявлялся в Эрфурте не полгода назад, как сказала Тамара, а, к примеру, вчера. Лично ему Сергей никакого вреда не нанес, не считая похищения Наташки. Но за это он сполна расплатился и деньгами и раненой рукой, когда Евгений выстрелил в него с башни замка Фриденштайн в Готе. А больше претензий к нему и не было. Тем более что Миронов

не представлял, чем занимается сейчас Ступин. Может он, осознав, из каких неприятностей ему удалось выпутаться, взялся за ум, раскаялся и ведет вполне благопристойную жизнь.

Хотя, зная Сергея, в это вряд ли можно поверить. Но, в конце концов, он сам выбирал свою судьбу. Так что не Евгению его судить. Пусть бегает свинка...

Больше о Ступине в этот день разговора не заходило. Наташка, смутно его помнившая, сразу же перескочила на другую тему, интересовавшую ее гораздо больше, а Евгений, забрав бутылку пива и стакан, перебрался в дальний угол садика и предался счастливому ничегонеделанию. Тем более что Рольф был на работе и непрямого мужского общения не предвиделось до вечера. Вечером же предполагалось небольшое застолье по случаю приезда гостей и застолье это должно было пройти, судя по всему, с возлияниями, поскольку Тамарин муж одно время был собкором газеты в Москве (где она его и подцепила). А давно уже доказано, что иностранец, какое-то время проживший в России, обязательно нахватается не самых лучших привычек аборигенов.

По обоюдному согласию дам, сегодня решено было никуда не ходить. У них имелось слишком много тем для обсуждения. Евгений, предоставленный самому себе, с удовольствием с этим согласился. С бутылкой пива в руке он обошел дом, даже спустился в обширный подвал, где убедился, что запасы благословенного напитка солидные, несколько ящиков. А кроме того, имеется кое-что и покрепче.

Он все сравнивал этот дом с виллой Шрайберов, в которой какое-то время жил в ту достопамятную поездку, и находил, что, несмотря на массу различий, как в размерах, так и в обстановке, есть у них много общего.

Ну, естественно, идеальная чистота. Наташка, увидев такое, тут же заинтересовалась, нет ли приходящей прислуги? Оказалось, нет, Тамара все вылизывает сама. Похвально, подумал Евгений, молодец этот Рольф, сумел супругу выдрессировать.

Кроме чистоты присутствовал в доме какой-то неуловимый налет аскетизма, который странным образом смешивался с наличием множества забавных безделушек, салфеток, ковриков. Примерно такую же смесь он наблюдал и у Шрайберов. Наверное, это можно было назвать даже стилем.

О Карле Шрайбере он вспоминал мимолетно и совсем не жаждал его увидеть. Как и Ступина. Было – и прошло. Даже несмотря на то, что с разрывом отношений поначалу несколько пострадал его собственный бизнес. Ничего, со временем все компенсировалось...

Тамара, пока они ехали от китайско-тайского ресторанчика до дома, сначала выговорила им за то, что не позвонили с вокзала, потом за то, что тратили деньги в ресторане, но затем смиростивилась и призналась, что они с Рольфом и сами зачастую обедают или ужинают в подобных заведениях. Чтобы не возиться с готовкой дома. Но сегодня случай исключительный, сегодня она сама много чего наготовила и никуда они не пойдут. Дождутся мужа с работы, и усядутся за стол по-русски. То есть основательно.

Наташка, оглядев приготовленное подругой, скептически усмехнулась, отвернувшись, правда, при этом в сторону. Ну, борщ, ну, пельмени, ну, мясо в глиняных горшочках, напоминающее чанахи. И все? Похоже, Тамара, прожив некоторое время в Германии, основательно подзабыла, что такое русская кухня.

Тем не менее супруга Евгения взялась помогать, нарезала салатиков, что-то там еще придумала – и к возвращению Рольфа стол накрыли вполне приличный. Водка, как ей и положено, мерзла в холодильнике.

Немецкий муж Тамары оказался сухопарым мужчиной лет сорока пяти, в строгом костюме, при галстукке и очках. Рукопожатие его было коротким и энергичным, а русский язык неожиданно хорошим. Трудностей в общении не предвиделось. Да и Евгений неплохо знал немецкий, не говоря уже о Наташке.

Через полчаса костюм и галстук исчезли, замененные тертыми джинсами и клетчатой рубашкой. Соответственно, снизился и градус общения, тем более что Рольф предложил Евгению, еще до того как садиться за стол, пропустить по рюмочке и лихо опрокинул в рот свой «полтинник». Евгений уважительно кивнул и не отстал от немца. Вечер обещал быть приятным.

Он таким и оказался. За столом говорили о многом, и, что существенно, не о политике. Рольф был мужиком хоть и компанейским, но деликатным. Не лез доказывать, что в России демократии не существует, что там тоталитарный режим, что бедные чечены стонут под железной русской пятой, и не говорил прочие благоглупости. «Интересно, что он писал в свою газету, когда был собкором в Москве?» – подумал Евгений, но спрашивать не стал. Оно ему надо? Он и сейчас, в случае, если бы этот немецкий журналист завел обычную пропагандистскую волюнку, не стал бы ввязываться в спор. Хочется немцу так думать и писать, платят ему за это деньги (судя по дому – немаленькие) – пусть думает и пишет. Миронову от этого не жарко и не холодно. А своего мнения он никому навязывать не собирается.

Так что застольная беседа, лишенная политической перчинки, была весьма приятной. Рольф рассказывал смешные истории о недоразумениях, случавшихся с ним в России, Евгений вспомнил пару подобных эпизодов о своем пребывании в Германии. Под разговоры довольно часто поднимали рюмки, и к концу вечера Миронов почувствовал, что прилично набрался. Немец оказался крепким орешком, пребывание в России не прошло для него даром.

В постель отправились уже за полночь. Завтра была суббота, Рольф на работу не ехал, и совместно решили посетить замок Вартбург, где Мартин Лютер в свое время переводил Библию.

– Хорошо, что мы приехали! – сказала Наташка, уже лежа под одеялом.

– Хорошо, – согласился Евгений.

– А что это ты так взволновался, когда Томка упомянула Сергея? – вдруг спросила жена.

Евгений, снимавший халат, замер. Вот же зараза, все видит! Или это он сам стал таким прозрачным? Н-да, стареем, братцы... Тем не менее поспешил опровергнуть подозрения супруги.

– Ничего я не взволновался! Вспомнил старого товарища, стало интересно.

О том, что фирму контрабандистов и банду, похитившую Наташку, возглавлял именно Сергей Ступин, он, насколько помнится, жене не говорил. Так, отделался общими словами. С чего это она интерес проявляет?

– Ну, не взволновался и ладно, – не стала спорить супруга.

И Евгений мысленно перевел дух.

Глава 3

Завтрак был кардинально не похож на вчерашний ужин. По яйцу «в мешочек» для каждого, по полстакана апельсинового сока и зажаренные до хруста тосты из ржаного хлеба. Ну, еще несколько тоненьких ломтиков сыра. Все.

Евгений критически осмотрел накрытый к завтраку стол, но привередничать не стал, помня о «чужом монастыре». А про себя решил, что при первой же возможности дополнит где-нибудь по дороге завтрак местными жареными колбасками.

Рольф был не то чтобы угрюм, но несколько сумрачен. Еще бы, после вчерашнего! Не так крут тевтон, как казался! Ничего, русские в гости не часто приезжают. Да и в дальнейшем банкетов не предвидится.

Сам же Евгений чувствовал себя вполне сносно. И это радовало. Не старая он развалина, еще «держит банку»!

После завтрака Готштеды удалились к себе, Наташка занялась распаковкой чемодана, а Евгений вышел в садик покурить. Утро было великолепным, тихим и солнечным. Он поднял голову и увидел, как над домом пролетела цапля. Наверное, и гнездо у нее где-то неподалеку. Миронов вспомнил, как удивился в прошлый приезд диким уткам, спокойно плескавшимся в фонтане в центре города. И никто им не мешал. Так и цапли могут тут разгуливать по улицам, потому что не найдется дурака, чтобы с ружьем гонялся за ними.

Наконец Рольф спустился вниз и объявил, что пришло время для поездки. Они погрузились в его серебристый БМВ и тронулись.

Замок Вартбург не то чтобы потрясал, но выглядел весьма внушительно. Построенный на горе в незапамятные времена он был настоящей крепостью. Не то что Фриденштайн в Готе.

Машину оставили на стоянке внизу, а сами, включившись в цепочку туристов, стали подниматься по узкой извилистой дорожке к замку.

Прежде обитатели и гости Вартбурга добирались к нему на осликах и лошадях. Теперь же приходилось топтать пешком. Мироновых и Готштедтов то и дело обгоняли бодрые старички и старушки, помогавшие себе при ходьбе подобиями лыжных палок. Евгений только завистливо цокал языком. Тут вообще было много чистеньких аккуратных стариков. Пенсионеры восполняли пробелы в знаниях о своей стране и с удовольствием по ней путешествовали. И ведь здоровья хватало! И денег.

Евгений пропустил Наташку вперед и пошел замыкающим в их маленькой колонне. Привычка еще с армии – следить, чтобы никто не отстал на марш-броске.

Неожиданно кто-то слегка похлопал его по плечу, словно прося уступить дорогу. Он, не оборачиваясь, сделал шаг в сторону, но никто обгонять не спешил. Вместо этого смутно знакомый голос негромко сказал по-русски:

– Не спеши так, Женя! И не надо крутить головой по сторонам. Иди, как идешь.

Как пелось в старом мультике: «Предчувствия его не обманули!» Что же за гадство такое с этой Германией! Как ни приедешь, обязательно неприятности нарисуются. Ну, в прошлый раз они были ожидаемыми и даже в какой-то мере планируемыми. Но теперь-то! Какого дьявола!? Или все опять по старой схеме?

– Что тебе нужно, Серега? – спросил Евгений, действительно не оборачиваясь. Ну, а кто еще мог вот так, в «зеленом сердце Германии» – Тюрингии, похлопать его по плечу и назвать по-русски Женей? Конечно же, сукин кот Ступин-Стайниц!

– Не сейчас, – все так же тихо ответил Сергей. – Ты, когда в замок поднимешься, внутрь не ходи, останься во дворе, на лавочке посиди. Скажи, что устал, мол, не хочешь по кельям шляться. Ну, соври чего-нибудь! Там и поговорим!

– Интересно у нас с тобой встреча начинается! – усмехнулся Евгений. – С вранья!

– А что делать? – вздохнул за спиной Ступин. – Обстоятельства!

«Знаем мы твои обстоятельства!» – подумал Миронов, но перечить не стал, все так же мерно шагая вверх. Ему действительно было интересно, что же привело Сергея на эту гору.

Наташка сделала круглые глаза, когда Евгений объявил о своем решении не осматривать Вартбург изнутри, а посидеть в тенечке, покурить на свежем воздухе. Принялась уговаривать, но муж был тверд в своем решении.

– Что я там не видел в этих узких комнатах и коридорчиках? Считай, что у меня клаустрофобия разыгралась!

– Дурость у тебя разыгралась! – в сердцах сказала жена, забрала у него фотоаппарат и пошла вслед за Готштедами, которые, казалось, ничуть не были удивлены капризу Миронова.

А он действительно устроился на лавочке возле небольшого магазинчика с сувенирами и безмятежно закурил. Потом ему в голову пришла забавная мысль. Он купил в магазинчике открытку с видом Вартбурга, наклеил на нее марку, написал свой московский адрес и сочинил такой текст: «Дорогие Наташа и Женя! Как вы там? У нас все хорошо, отдыхаем и веселимся. Целуем. Женя и Наташа». Почтовый ящик находился тут же, на стене. Посмотрим, как работает международная почта.

Ступин появился в воротах замка минут через десять. Внимательно огляделся по сторонам, имея при этом вид совершенно равнодушный и даже рассеянный. Ни дать ни взять, обычный турист. И одет он был соответственно теплему времени и своему имиджу: полотняные светлые брюки, легкая рубашечка, поверх нее жилетка с множеством карманов, в которых так удобно хранить припасенный бутерброд, сигареты с зажигалкой, мобильный телефон и куда можно складывать сувениры: значки, магнетики для холодильников, открытки. А также небольшой пистолет. По крайней мере, Евгений ничуть бы не удивился наличию оружия в кармане этого человека.

К Миронову Ступин подошел не напрямик, а выписав некий сложный зигзаг по двору, полюбовавшись на стрельчатые окна и заглянув в колодец. Лишь убедившись, что никакой засады не наблюдается, подошел к скамейке и как бы невзначай присел рядом с Евгением. Достал сигареты, закурил. Потом поинтересовался:

– Ну, Женя, как жизнь?

Миронов чуть не расхохотался в голос. Но сдержался.

– Что ты, Серега, комедию ломаешь? Ни за что не поверю, если скажешь, что случайно со мной столкнулся! Что, Тамарка по твоей просьбе нас пригласила? Старая любовь не ржавеет?

Ступин сокрушенно покрутил головой.

– Так и знал, что проболтается, лахудра! От тебя ведь ничто не укроется. Отвечаю по порядку. По моей. Не ржавеет.

– И что у тебя за натура, Ступин? Всем ты жизнь норовишь испортить! Ну, мне, понятно. Но Томка-то! Живет баба с мужем, жизнью своей довольна. Нет, надо влезть в эту жизнь, испохабить ее, да еще и со своей гадостной сущностью смешать!

В голосе Евгения слышалась настоящая горечь. Ему и вправду было жалко запутавшуюся женщину. Вот вроде бы нашла свою судьбу, живет в нормальной цивилизованной стране, не думает о завтрашнем дне, о куске хлеба. Нет, надо ей душу взбаламутить, какую-то надежду дать на возрождение старой любви, голову морочить. И ведь наверняка о любви этот кретин не думает, нужна ему Томка для каких-то своих нечистых целей!

Ступина отповедь Евгения совсем не смутила. Он улыбнулся, как прежде, во времена юности, открыто и ясно, поднял ладонь, возражая.

– Что ты так на меня накинулся, Женя? Не имел я ничего плохого в виду! Эта дуреха, как меня увидела, сама на шею кинулась! «Помоги, кричит, погибаю! Муж кретин, соседи уроды, а домой уехать не могу!» Что мне оставалось делать?

Рольф Миронову кретином совсем не показался, скорее, наоборот, вполне разумный и хладнокровный человек. Может быть, слишком хладнокровный? Может, не подходят нашим женщинам такие уравновешенные мужчины? Страстей им подавай?

Как бы то ни было, если Тамара действительно кидалась на шею Сергею, то она сделала неправильный выбор. Не того выбрала для приложения своих страстей.

– Что тебе нужно на этот раз, Ступин? Опять кого-нибудь убивать предложишь? Учти, ничего не выйдет. Как древние говорили: «Времена меняются, и мы меняемся с ними».

Сергей не удивился, только отрицательно качнул головой.

– Никого убивать не нужно. Скорее, наоборот – спасать.

– И кого же именно?

– Меня.

Вот тут Миронов не выдержал и расхохотался. А отсмеявшись, сказал:

– Ну, ты, брат, и наглец! Тогда я тебя ловил, скажем так, по долгу службы. Теперь же с какой стати спасать должен? Да у тебя денег не хватит, чтобы мою помощь оплатить!

Ступин досадливо поморщился.

– Не в деньгах дело! Их у меня, правда, хватает, еще и лишние есть. Прошу помочь просто по старой дружбе. Не к кому мне больше обратиться сейчас. Так уж ситуация сложилась!

Евгений достал новую сигарету. Разговор становился по-настоящему интересным.

– Никогда не поверю, что деньги для тебя могут быть лишними. А насчет дружбы... Ну-ка, вспомни, при каких обстоятельствах мы с тобой в последний раз встречались? Нет, прости, не в последний, не в Анголе, а в предпоследний, здесь, в Германии! Хорошо помнишь? А уж я-то как помню! И после этого ты смеешь говорить о дружбе?

Взгляд Ступина стал просто умоляющим. Вылитый кот в сапогах из «Шрека»! Ну да, а потом завизжит и выхватит шпагу. В данном случае, конечно, пистолет.

Но за оружие Сергей хвататься не стал. Он просто положил ладонь Евгению на плечо и очень тяжело вздохнул. Было ясно видно, что человеку действительно тяжело. И Ступин не играл, Миронов это чувствовал. Только вот желания помочь этому человеку никак не появлялось.

– Ты хотя бы выслушай меня, – попросил Ступин. – А потом уже все решишь.

– Ну, давай, выкладывай, – нехотя согласился Миронов. – Только по-быстрому, жена вот-вот вернется.

– У нас еще примерно полчаса, – заверил его Сергей. – Мне хватит.

Глава 4

Об открытке, посланной самому себе, Евгений жене рассказывать не стал. Если дойдет, пусть будет приятным сюрпризом по возвращении. И, естественно, ничего не сообщил о встрече со Ступиным. Кстати, тот теперь не был Стайнищем, жил под другой фамилией. А под какой именно, Евгению еще предстояло узнать при более длительной встрече, уже в Эрфурте.

Потому что он все же согласился помочь Сергею. Тряхнуть стариной, так сказать. И вовсе не из дружеских чувств, тем более что ничего подобного он к своему бывшему приятелю не испытывал. Ступин сумел заинтересовать его. Не материально, хотя какая-то выгода в случае успеха подразумевалась. Появилась возможность выявить и «прикрыть» тех самых боссов, на которых работал Сергей в бытность свою Стайнищем. Ликвидация их значила для Ступина спасение и жизнь, а для Евгения возможность довести давнее дело до конца, помочь своей стране и... моральное удовлетворение. А как без этого?

– Балда ты! – сказала Наташка мужу. – Зря не пошел! Там такая красотища! Настоящее Средневековье. Даже стол есть, за которым Лютер работал.

– Ну и фигли? – лениво возразил Евгений. – Кто такой этот Лютер? Монах-расстрига, который против церкви попер. Других на костре сжигали за подобное, а ему повезло. Я-то почему должен от радости прыгать и молиться на его рабочее место? Я – православный, а не какой-то там протестант.

Но религиозного диспута развивать не стал. Мало ли как это в ранимой Наташкиной душе отзовется.

После замка решено было пообедать. Собственно, в ресторан всех пригласил Миронов, объяснив это тем, что надо ответить на вчерашний ужин. Мол, платит он, а выбор ресторана – за Готштедами, им лучше знать, где две солидные семейные пары могут хорошо посидеть. Немецкий журналист и его русская жена попытались возражать, но неубедительно. И, в конце концов, решено было вернуться в Эрфурт, где Рольф пообещал повести их в какой-то особенный ресторан.

Тамара искоса поглядывала на Евгения, словно пытаясь понять, состоялся ли его разговор с Сергеем и если состоялся, то чем завершился. Но Миронов хранил непроницаемость в лице и про себя посмеивался: гадай, гадай, страстная русская женщина!

Вернулись в Эрфурт и переоделись для похода в ресторан. Машину Рольф брать не стал, сказал, что тут недалеко. Но Евгений подозревал, что немцу просто хочется пива, чтобы снять стресс от вчерашнего.

Хотя идти и вправду оказалось всего минут двадцать. Место для ресторана было выбрано странноватое. Вокруг здания какие-то ручейки и протоки. На вопрос Евгения, почему так, Рольф принялся объяснять, что в этом-то и есть главная прелесть заведения. Здесь, дескать, в воде разводят какую-то специальную травку, завезенную французами, очень ценную и полезную. Гурманы просто глаза закатывают от удовольствия, когда эту травку употребляют. Повара и супы из нее готовят, и салаты, и в мясные блюда добавляют. Евгений слушал его вполуха, а сам оглядывал окрестности. У одного пруда, в котором плавали крупные то ли карпы, то ли форели, стояли автоматы для продажи рыбьего корма. Захотел ты развлечься, рыбку покормить – кидай монетку и получай пакетик. И тебе приятно, и хозяин экономит, одновременно зарабатывая.

Под ногами шлялось несколько диких уток, нагло выпрашивая подачки у посетителей, а неподалеку дремала цапля. Миронов вспомнил о той, что пролетала утром над домом. Может эта самая? Или другая? Просто заповедник какой-то почти в самом центре города!

С супчиком из речной травки Евгений рисковать не стал, заказал себе обычный стейк и пива. То же самое решил взять и Рольф. А вот Наташка и Тома отважились и, получив свои тарелки, стали пробовать, причмокивая. Миронов этой игре совсем не поверил, решил, что выпендриваются.

На столе в стаканчиках мигали электрические светильники, изображавшие горящие свечи. Было вкусно и уютно. И разговор шел под стать окружению: о погоде, о перспективах открытия подобного ресторанчика в Москве.

Решено было, что погода в это время года что в Москве, что в Эрфурте одинаково непредсказуема, в любой момент может сорваться дождь. И вообще с климатом в последние годы что-то совсем нехорошее происходит. Холодает, несмотря на заявления ученых умников о всеобщем потеплении.

Но вот такого приюта любителей экзотической травки в российской столице точно не построишь, особенно в центре. Просто места не найдется, все забито офисами и магазинами. Да и где взять чистую проточную воду? Специально очищать? Травка выйдет дороже золота. Разве что где-то в Подмоскowie...

Евгений, кстати, вспомнил анекдот о провинциале, приехавшем в столицу и спустившемся в метро, рассказал. Долго хихикали: «Так вот ты какое, Подмоскowie!»

В общем, обед прошел неплохо. Если бы не...

Если бы не двое, сидевшие через три столика от них. Ничем не отличающиеся от других посетителей ресторана, средних лет мужчины, неторопливо поглощавшие такие же супчики из травки и тихо беседовавшие, но они чем-то привлекли внимание Евгения. За годы службы в СОБ он привык доверять своим ощущениям. Хотя с той поры прошло уже довольно много времени и с возрастом чувства его вполне могли притупиться, не так ли?

Тем более что эти двое ничего подозрительного не делали. Не вели слежку, не обменивались между собой и с посторонними условными знаками. Просто ели и беседовали.

Какого черта, сказал себе Миронов, ты просто старый подозревающий всех и вся болван! Или тебя так взволновала сегодняшняя встреча со Ступиным? Что ты дергаешься? Кто за тобой здесь будет следить? Ты даже еще плана не обдумывал, как будешь помогать Сереге! С чего ты взял, что операция уже началась, и противник сделал первый ход? Угомонись! Всему свое время.

Вечером Тамара собралась утащить Наташку на какие-то местные женские посиделки, и Евгений с легкой душой отпустил супругу. Рольф пытался предложить Миронову что-то подобное, но Евгений отбоярился, сказав, что просто хочет прогуляться по городу, самостоятельно посмотреть местную жизнь. Отдохнуть, в конце концов, от работы, пивка где-нибудь тяпнуть! С языком у него порядок, какие проблемы? Германия ведь – мирная страна, не Ирак какой-нибудь, не Афганистан.

Рольф с хорошо скрытым облегчением отвызался и сказал, что немного поработает дома, дескать, надо кое-какие материалы просмотреть. Так что решился вопрос к всеобщему удовольствию.

В действительности же Миронову предстояла сегодня еще одна встреча со Ступиным. Они договорились о ней и о месте, где встретятся, во дворе Вартбурга. Надо было обсудить будущие действия, наметить, как все произойдет.

Неспешным шагом Евгений направился в сторону центра. Ступин предлагал поначалу увидеться на его конспиративной квартире, но Миронову это категорически не понравилось, и он настоял на какой-нибудь тихой пивнушке. Оттуда легче будет уйти в случае *непредвиденных обстоятельств*. И Сергею пришлось согласиться.

Вечерний город был довольно многолюдным. Здесь рано начинали работать, но и рано заканчивали. Народ гулял по улицам, сидел за столиками кафе и закусочных. В общем, отдыхал. И никому не было дела до одинокого российского туриста, который брел, глаза по сто-

ронам, присаживался на лавочки покурить, останавливался перед витринами магазинов, не беспокоил окружающих добропорядочных граждан вопросами, как это называется или как пройти туда-то и туда-то.

Да он и на туриста-то не очень походил. Тем более, на российского. Одет вполне по-европейски, ни фотоаппарата, ни камеры. Немного выше среднего роста, подтянут, лицо сухое, слегка загорелое, глаз не видно за темноватыми стеклами очков. Чуть скуласт, но в ком сейчас нет хоть капельки азиатской крови? Времена чистокровных арийцев давно миновали, двадцать первый век на дворе, господа!

А Евгений тем временем продвигался к условленному месту встречи со Ступиным. И одновременно наслаждался прекрасным майским вечером. Не забывая, впрочем, проверить – нет ли слежки?

Похоже, «хвоста» не было, и эти двое в ресторане оказались там случайно и по своим делам. Что же, тем лучше. Начинать дело прямым противостоянием с врагом – никуда не годится! Враг ни о чем не должен подозревать, быть расслабленным и самоуверенным. И получить удар, откуда совсем не ожидает.

Тем более что, судя по всему, на помощь со стороны им с Сергеем надеяться не стоит, в то время как противник силен, многочислен и не стеснен ни средствами, ни моральными принципами. Будет трудно и опасно.

Ладно, нечего себя пугать заранее. Испугаться всегда успеем. Сейчас нужны холодная голова и трезвый расчет. А там посмотрим...

И наконец он увидел цель своего похода. Ступин рекомендовал это место, поскольку хорошо его знал, и здесь существовало как минимум три пути отхода.

Они не тешили себя надеждами на то, что схватка будет быстрой и легкой. Но и затягивать ничего не надо. На долгие позиционные бои у них просто нет ни сил, ни средств. Нужны были несколько внезапных, разрушительных ударов, после которых организация не сможет оправиться и ослабеет настолько, что властям ее можно будет брать голыми руками.

Преимуществом союза Ступин-Миронов перед тем же Интерполом было то, что Сергей знал практически всю подноготную противостоящей структуры, поскольку и сам в недавнее время был частью ее. Но трудность заключалась в том, что он не мог пойти и сдать Интерполу, ведь в этом случае сам становился соучастником преступников и должен был получить практически пожизненный тюремный срок. А этого Ступину, понятно, совсем не хотелось.

И никакие сделки с правосудием здесь не помогли бы. Ну, ладно, скостят ему срок, может, даже, вообще не посадят. Тогда (и обязательно) достанут те, кто все же останется на свободе. В программу охраны свидетелей Ступин абсолютно не верил. И Евгений его понимал.

Предстояло всю основную работу сделать своими руками, без помощи официальных властей, а затем, сдав организацию, быстро и осторожно уйти в тень, чтобы больше никогда из нее не высываться. Вот это Ступина вполне устраивало.

Миронов в который раз попытался понять, зачем ему-то самому лезть в это змеиное гнездо, рисковать головой? Благополучный человек, успешный во всех отношениях, давно отошедший от прежних бурных дел. Пора бы уже успокоиться, забыть. Да и возраст уже не тот. Ан, нет! Не навоевался, что ли? Похоже на то... Ну и шел бы, в самом деле, охотиться на того же кабана! Или на медведя, в конце концов. Так нет, надо нервы пощекотать в войне с людьми! Которые, кстати, гораздо опаснее и кабана, и медведя, и тигра, вместе взятых.

Памятуя о событиях прошлой схватки, прошедшей здесь же, в Германии (и немного во Франции), следовало незамедлительно отправить Наташку домой, а может даже, и еще дальше. В бою нельзя иметь слабых сторон, которыми противник мог бы воспользоваться. А жена, несмотря на ее боевитость, верность и ум, все же была слабой стороной. Захватив

ее, враги могли бы делать с Евгением все, что им заблагорассудится. Такого допускать никак нельзя. Но как ее убедить уехать? Ведь ни за что не согласится!

Вот об этом предстояло крепко подумать в самое ближайшее время. Причем ни в коем случае не советуясь со Ступиным. Незачем ему знать, куда Миронов дел свою жену.

Притом, что им предстояло работать вместе, Евгений ни в коей мере не доверял своему бывшему сослуживцу. Это было плохо, но от этого никак нельзя было уйти и приходилось мириться. Он слишком ясно помнил свой страх, когда узнал о похищении жены, и прекрасно представлял себе, на что способен Ступин, бывший тогда Стайником. Время, конечно, меняет людей, но не настолько кардинально, чтобы он сейчас мог открывать перед Сергеем душу и называть его своим братом. Перетопчется! Повоевать – повоюем, а все остальное его никак не касается...

Ну и нельзя упускать из виду то, что, попади Ступин в руки противника, он как миленький выложит все тайны. Может быть, даже и не под пытками...

Евгений поймал себя на этих мыслях и невольно усмехнулся. С хорошими же он раздумьями идет на встречу с будущим напарником! Хватит рефлексировать, пора приниматься за дело!

Пивной подвальчик был ему знаком. Из стен у входа торчали горлышки кувшинов. Миронову когда-то объяснили, что в давние времена хозяин маленькой пивоварни отпускал пиво людям прямо на улицу из этих горлышек. Платил человек монетки, подставлял посудину, и в нее лилось отмеренное количество пенного напитка. Старая была пивная. Как-то Миронов в ней сживал. Теперь пиво, конечно, варилось не здесь, а на заводе, но все равно было отменным.

Он спустился в зал с низким сводчатым потолком. Ну что, обычная бирштубе, без новомодных изысков. Стойка, обитая полированным медным листом у стены, с десятков столов из толстых дубовых плах, такие же массивные лавки. Приглушенный свет, тихая музыка. Ну, честное слово, подобное заведение сейчас и в России совсем не редкость.

Зал был почти пуст, лишь за двумя столами сидели люди, потягивая пиво из высоких стеклянных кружек, и негромко переговариваясь. Странно, вечер вроде бы, народ должен тянуться к источникам живительной влаги. Может быть, позднее подойдут?

Ступина среди сидевших не наблюдалось, и Евгений остановился на пороге, размышляя, куда бы направиться. Бармен из-за стойки кивнул ему, как старому знакомому, и жестом позвал к себе. Миронов немного удивленно приподнял бровь, но решил подойти. Бармен, что не характерно для этой профессии в пивных, худощавый брюнет с тонкими усиками, острыми маленькими глазками, наклонился через стойку, сказал негромко:

– Вас ждут в кабинете.

И кивком головы указал в дальний угол зала. Евгений взгляделся и тут только увидел, что там, почти скрытая темной портьерой виднеется дверь. Ну, в кабинет, так в кабинет.

Ступин действительно был там. Собственно, кабинетом эту комнатенку можно было назвать с большой натяжкой. Небольшой столик, два стула, бра на стене. И все. Нет, не совсем все. Кроме двери, в которую вошел Миронов, имелась еще одна. Проходной такой кабинет, переделанный, видимо, из коридора.

Сергей сидел за столом и с каким-то сомнением рассматривал кружку с пивом, стоявшую перед ним. Он поднял глаза на Евгения и, улыбнувшись, сказал:

– Осточертело мне это пойло! Может, водочки дерябнем по старой памяти? За встречу, так сказать!

Миронов покачал головой.

– Нет, Сережа, водку мы пить не будем. Хватит и пива.

– Брезгуешь? – деланно удивился Ступин. – Зря, обижаешь!

– И это тоже, – сказал Евгений, подсаживаясь к столу. – Но мне кажется, мы здесь дела собрались обсуждать. А какие дела под водку? Или я ошибаюсь?

– Не ошибаешься, – усмехнулся Ступин. – А мне помнится, в России всегда дела под водку решались!

– Это ты давно дома не был! – в свою очередь, улыбнулся Миронов. – Сейчас серьезное делается только на трезвую голову. Когда все удастся, можно расслабиться и пропустить литр-другой.

– Да? – уставился на него Ступин. – Действительно?

Евгению показалось, что собеседник его сильно «на взводе» и он решил присмотреться к нему повнимательнее. Очень странно: человек, что называется, ходит по краю пропасти и позволяет себе при этом надираться. Если это так, то прямо сейчас можно прекращать разговор, прощаться и спокойно идти восвояси. Дела не будет. Оно ему надо, с пьяным дураком что-то серьезное затевать?

Ступин вдруг беззаботно рассмеялся.

– Здорово я тебя разыграл? Какая водка? Прав ты, конечно, под выпивку никаких настоящих дел не бывает!

И тут выражение веселья мгновенно исчезло с его лица. Перед Мироновым сидел очень грустный и, может быть, даже, больной человек.

– Ох, Женья! Знал бы ты, как я устал! И как я боюсь этих людей. Ты представить себе не можешь, что значит годами жить в страхе, каждую минуту ожидая пули в затылок! Так себя, наверное, приговоренные смертники чувствуют.

Миронов не поверил ему ни на грош. Он достаточно хорошо знал этого типа.

– Артист ты погорелого театра! – сказал он. – А насчет смертника – так не я тебе судьбу выбирал. Чего же теперь жаловаться? Думать надо, как из-под расстрела сбежать, а не слезы лить о загубленной жизни! Ну что, будет серьезный разговор?

Отповедь Миронова, похоже, несколько взбодрила Ступина. Уже спокойно он отхлебнул из кружки и сказал:

– Конечно, будет! Зачем же я тебя сюда звал?

Глава 5

Всю дорогу до дома Готштедов Евгений ломал голову над проблемой удаления Наташки из Эрфурта и вообще из страны, но так ничего дельного и не придумал. Появлялись какие-то совершенно фантастические проекты и тут же рассыпались в прах. Оставалось последнее средство: поговорить напрямую и объяснить всю опасность ситуации, вызывая к здравому рассудку жены. Но он мог только представить, насколько будет тяжел этот разговор, а уж о результатах его и загадывать боялся.

Действительность превзошла всякую фантастику. Жену он застал в садике позади дома, весело болтавшую с хозяевами и мелкими глотками отпивавшую шампанское из бокала.

– По какому случаю праздник? – поинтересовался Евгений, присаживаясь на скамью, отказываясь от предложенного и ему бокала и принимая с благодарным кивком из рук Рольфа неизменную бутылку пива.

– Почему вы решили, что праздник? – удивился немец.

– Ну, как же, шампанское, веселье...

– Что вы, что вы! – рассмеялся журналист. – Субботними вечерами мы иногда открываем бутылочку просто так, чтобы расслабиться, отдохнуть. Безо всякого повода. Хотя сегодня...

– Женька! – прервала Рольфа что-то не в меру веселая Наташка. – Хорошая идея появилась! У нас же визы – на месяц?

– Д-да, – подтвердил Евгений, предчувствуя что-то если не катастрофическое, то, по крайней мере, кардинальное.

– Есть возможность скататься в Италию! – торжественно объявила жена и замолкла, ожидая, наверное, взрыва восторгов с его стороны.

Но Евгений видимых эмоций не проявил, наоборот, подчеркнуто спокойно отхлебнул из горлышка и достал сигарету. Рольф тут же выудил откуда-то из-за спины старинного вида медную пепельницу и поставил на стол. Евгений закурил, выпустил дым и только тогда спросил:

– Ну и в чем тут подвох?

– Да какой подвох?! – вскричала Наташка. – Просто поедем в Италию – и все! Мы же там никогда не были!

– Ну, я-то точно не был, – согласился Евгений. – А Милан – это что, уже не Италия?

– Италия, – кивнула Наташка. – Но сколько я там была? Поехали!

– И как ты себе это представляешь?

Тут Рольф, решив, видимо, что пора брать контроль над ситуацией в свои руки, поднял ладонь, призывая всех к тишине и вниманию:

– Понимаете, Евгений, мы с супругой каждый год на автомобиле ездим в Италию, чтобы провести там примерно неделю. Посоветовавшись, мы решили в этот раз пригласить вас поехать с нами. Позвоним, забронируем номера в какой-нибудь гостинице и отправимся. Шенгенская виза ведь не связывает ваше пребывание только одной страной? Границы открыты, путь свободен. Ну что вам Германия? Здесь скучно и однообразно. А в Италии все по-другому. Это настоящая экзотика!

– Джунгли там, что ли? – скептически усмехнулся Миронов.

– Джунглей и тигров не обещаем, но время проведете очень весело. Та же Европа, но гораздо более яркая. Мы же не зря туда ездим?

– Может, и не зря, – с сомнением сказал Евгений. Ему совсем не хотелось переться в какую-то Италию вот так, ни с того, ни с сего. Да и не мог он сейчас уехать отсюда. Дело

у него было! Но не станешь же рассказывать жене и этим людям о причине его нежелания покидать гостеприимный Эрфурт. Срочно нужно было что-то придумывать. С одной стороны было бы совсем неплохо отправить Наташку вместе с Готштедами куда подальше отсюда на время операции. Но с другой, как отбояриться и остаться самому? Нет, ребята, тут думать надо...

– И когда вы намереваетесь ехать? – поинтересовался он.

– Если все будет в порядке, то в понедельник, то есть послезавтра.

– А как же ваша работа?

Рольф пожал плечами.

– Ну, как в России говорят: «Работа не волк, в лес не убежит». С этим проблем нет, две недели отпуска у меня в запасе, газета не закроется. Так вы согласны?

– Почему бы нет? – сказал Евгений, стараясь, чтобы в голосе не прозвучало: «Идите вы с вашей Италией!». – Но у нас завтра целый день, чтобы все обсудить и собраться, правда? Так зачем сейчас, на сон грядущий голову себе морочить? Может, лучше выпьем? Чего-нибудь покрепче, чем это! – он указал своей бутылкой на шампанское, стоявшее в специальной подставке на садовом столике.

Рольфа едва заметно передернуло, но воспротивиться предложению гостя он не решился.

– Выпить можно, – осторожно сказал он. – Только немного. Мы ведь завтра в Дрезденскую картинную галерею собирались, не так ли, дорогая?

– Да, – подтвердила Тамара, до сей поры в разговоре не участвовавшая. – Наташа очень просила.

Это было правдой. Наташка, которая примерно с год назад вдруг увлеклась живописью и писала очень симпатичные этюдики маслом, еще в Москве прожужжала ему все уши «Сикстинской мадонной». И Евгений совсем не возражал против поездки в Дрезден. Хотя, если честно, ему походов в Третьяковку и Русский музей хватало за глаза. Но ведь сам виноват! Зачем было дарить жене на Восьмое марта все эти этюдники, палитры, кисти, краски и прочие атрибуты художника?! Соригинальничал, называется! Ну, понравились какие-то ее карандашные наброски, вот и подумал: «А что если ей красками попробовать?» Подарил. Теперь по галереям и выставкам приходится шататься...

– В Дрезден, так в Дрезден, – сказал Миронов. Там мы, кажется, еще не были.

Назавтра у него была назначена еще одна встреча со Ступиным. Надо ему позвонить и перенести место переговоров. Ничего, пусть Серега тоже съездит, проветрится. А вот насчет Италии ему говорить совсем не стоит. Чем меньше он будет знать о местоположении Наташки, тем лучше.

Рольф сходил в свои закрома и принес початую бутылку «Хенесси». Закуски, естественно, не полагалось. Хороший коньяк нужно употреблять без лимона, мелкими глоточками. Евгений слышал байку о том, что закусывать коньяк лимоном придумал последний российский царь, но не очень-то в нее верил. Просто, если хряпнуть сразу стакан или даже полстакана, то непременно потянет чем-нибудь загрызть. Не рукавом же занюхивать?! А так видимость *благородства* соблюдается, лимончик, понимаешь ли... Бред собачий!

Под коньяк (французский) Готштеды рассказывали об Италии, расписывали ее красоты и особенно почему-то кухню. Евгений бывал в московских итальянских ресторанчиках и ничего хорошего в тамошней кухне не видел. Сплошные сыр и макароны. И повара были вроде бы настоящими итальянцами... Но, может быть, они на родине лучше стараются? Или, действительно, национальную кухню нужно дегустировать только там, откуда она родом?

А как же быть с гамбургерами и хот-догами? Они и в Америке на грани съедобности.

Как-то в Нью-Йорке он, баловства ради, заказал для Наташки дорожное мороженое с настоящим, хотя и *пищевым*, золотом. Жена попробовала и честно призналась: «Такая

фигня!» А потом озаботилась: «Я на контроле в аэропорту звенеть не буду?» Смешные воспоминания. В каждой стране повара выпендриваются на свой манер, и не факт, что их стряпня действительно вкусная. Кто к чему привык. Миронов совершенно не выносил всякий фастфуд, исключая из него, разумеется, немецкие жареные колбаски. Но пиццу и хот-доги не признавал, как явную профанацию кулинарного искусства.

В варианте с Италией его беспокоил один момент. Ну, ладно, удастся ему отвертеться от поездки, благополучно отправить на Апеннины Наташку с Готштедами. Но как быть с Томкой? Что если она до сих пор поддерживает *тесные* отношения с Сергеем и невзначай звякнет ему оттуда: «А мы здесь плюшками (пиццами) балуемся вместе с женой Миронова!» И пропадает весь смысл эвакуации супруги с поля предстоящего боя. Очень бы хотелось этот, выражаясь казенным языком, аспект прояснить. Вот дьявол, связался со Ступиным! Сейчас (точнее, в понедельник) спокойно покатыл бы в Италию, жрал бы там пасту, запивая кьянти и ни о чем плохом не думал. Не судьба...

Рольф предложил по дороге заглянуть еще в Мюнхен, прогуляться там по центру. Это вполне совпадало с планами Мироновых, они и сами собирались съездить в Баварию. Несколько часов, конечно, мало для того, чтобы познакомиться с крупным городом, но тут уж ничего не поделаешь. Вперед, в Италию, в Италию!..

А вот про Мюнхен Ступину сказать нужно. Как раз там часть операции и должна будет проходить. Можно провести предварительную рекогносцировку на местности.

Сергей на поздний звонок отозвался сразу же. Выслушал сообщение о завтрашней поездке в Дрезден и неожиданно легко согласился.

– Разумно, разумно. Сможешь на полчаса оторваться от своей компании?

– Ну, не знаю... – протянул Евгений. – А надо?

– Было бы очень желательно. Хочу кое-что показать. Относящееся к нашему делу.

– Постараюсь, конечно. Сам понимаешь, жена...

Сергей сочувственно поцокал языком.

– Да, это, конечно, большое неудобство. Ну, придумай что-нибудь. Ты же у нас мастер на выдумки!

В голосе его слышалось явное ехидство. Евгения это задело.

– У кого это – у вас? И не по твоей ли инициативе я сюда с женой приехал? Так кто выдумщик? Хватит трепаться, завтра увидимся!

Они договорились о времени и месте встречи, и Миронов нажал кнопку отключения сотового.

Уже ночью, лежа в постели, слушая тихое посапывание уснувшей жены, Евгений задумался над... собственной глупостью. Это каким же авантюристом надо быть, чтобы вот так, без подготовки влезать в совершенно безнадежное дело, рисковать всем, а прежде всего – жизнью, брать в напарники преступника, человека безо всяких моральных принципов и при всем этом надеяться на успешный исход? Не ожидал он от себя такого, совсем не ожидал. Конечно, он еще не старый, кое-что может... Но ведь и не юнец же, чтобы очертя голову кидаться в первое подвернувшееся приключение! Экстремал, блин! Спокойная жизнь надоела! «Пионерская зорька» в заднице заиграла! Придурок!

От этих мыслей стало так тошно, что он не выдержал, встал, в одних трусах вышел на балкон и закурил. Эрфурт отнюдь не был озарен ночными огнями. Светили уличные фонари, но не тем оранжевым, мертвящим светом, которым залиты улицы Москвы, а обычным желтым, успокаивающим. И поэтому в небе хорошо видны были звезды, крупные, майские. Стояла тишина, нигде не раздавался вой потревоженной автомобильной сигнализации.

Евгений курил и успокаивался. Да что в самом деле? Еще ничего не поздно отыграть назад! Не пойти завтра на встречу со Ступиным, а в понедельник сесть вместе с Готштедами

в машину и укатить знакомиться с Италией. Пусть Серега сам расхлебывает свою кашу! Вот странное выражение! Разве кашу хлебают?

Он почувствовал, что приходит в норму. Конечно, ни о каком отказе не может быть и речи. Что он, словно девчонка-школьница, распереживался? Если как следует все обдумать и подготовиться, то практически любое дело можно выполнить. Притом с минимальными потерями. И даже с максимальной выгодой. Тем более что, в принципе, ничего особенно опасного им и не предстоит. Если, конечно, все пройдет без осложнений. Ну, а если случится... Вот тогда и будем голову ломать, как выкручиваться! Главное – тылы обезопасить. То есть Наташку с Готштедами в Италию отправить, да так, чтобы она ничего не заподозрила. А это будет ох, как непросто!

Успокоив себя таким образом, он забрался в постель, с десятков минут повернулся и уснул. И ничего ему не снилось.

Глава 6

Воскресное утро ничем не отличалось от субботнего. Немецко-русская семья вставать не спешила, и Мироновым пришлось развлекать себя самим в ожидании завтрака. Наташка было сунулась приготовить что-то, но Евгений ее пыл охладил, предложив подождать и не суетиться. В гостях они или где?

До Дрездена ехать было по местным автобанам недолго. Город Евгению не понравился. Может быть, до того, как его снесли американско-английские бомбы он был краше, а отстраивали уже в демократические времена, поэтому и выглядел он несколько однообразно. Но сам дворец Цвингер, где находилась картинная галерея, восхищал. Уж его-то наверняка реставрировали со всей тщательностью.

Первым делом все, конечно, отправились в залы, где были выставлены картины старых мастеров. А Евгений, глянув на часы, отпросился у Наташки посмотреть оружейные экспозиции. Жена укоризненно на него посмотрела, но милостиво позволила. Ей-то самой интереснее были полотна Рембрандта и Рафаэля. Но хочет мужчина на мужские игрушки полюбоваться – зачем ему препятствовать?

Конечно, Евгению действительно было любопытно глянуть на рыцарские доспехи и прочие военные причиндалы, но туда он, разумеется, не пошел. В это время его на мосту уже должен был ждать Ступин.

Он и ждал, рассеяно глядя на воду в канале под мостом и не забывая незаметно оглядывать окрестности. У Евгения скользнула мысль о том, что не так уж и велика опасность, угрожающая Сергею, если он позволяет себе безо всякой маскировки появляться в столь людных местах. Да не прячется при этом где-нибудь в уголке, стоит на виду. И в очередной раз подумалось, а не грандиозная ли это подстава? Только вот с какой целью Ступину подставлять Миронова? Ведь он не может сейчас быть интересен никому, кроме своей семьи, партнеров по бизнесу да налоговой инспекции! Что-то тут происходило неправильное и эту неправильность нужно было бы прояснить.

Естественно, Сергей заметил его издалека. Но вида не подал. Да и смешно было бы, наверное, кинься он сейчас с объятиями... Евгений подошел, оперся на перила рядом.

– Привет, – сказал Ступин. – У тебя много времени?

– Час есть точно, – ответил Миронов и сплунул вниз. Сергей укоризненно посмотрел на него. Понятно, Европа, тут просто так не плюются. А как, интересно? Со смыслом, что ли?

– Нам хватит, – резюмировал Ступин. – Тем более что далеко идти не придется.

– Ты собирался показать свою конспиративную квартиру, – напомнил Евгений. – Она у тебя прямо тут, во дворце?

Ступин иронии не почувствовал. Или не захотел почувствовать.

– Прямо тут, – просто сказал он. – Во дворце.

Миронов лишь качнул головой. Ну-ну...

– Пойдем, – поманил его Ступин.

Они сошли с моста и направились по дорожке вдоль канала. Оба молчали. Евгений решил пока не задавать вопросов. Все, что нужно, Сергей покажет сам. А что не нужно – увидится и так.

Шли недолго, свернули за угол дворцовой стены, перейдя по еще одному мостику, узкому, явно не предназначенному для толп туристов, вероятно, служебному. Здесь, в нескольких шагах, в стене имелась небольшая дверь, толстая, старая, из широких дубовых плах с потемневшей медной петлей вместо ручки. Не похоже было, чтобы дверь эту часто открывали. Но Ступин деловито достал массивный ключ и безо всякого усилия провернул его в замочной скважине. Не раздалось ни скрипа, когда он распахнул тяжеленную дверь и

сделал приглашающий жест. За петлями и замком наверняка ухаживали, регулярно их смазывая.

Перед тем как войти, Сергей еще раз быстро оглянулся через плечо.

Евгений ступил под сводчатый низкий потолок. Щелкнул выключатель, загорелся свет и стало видно, что каменный коридор тоже выглядит вполне цивилизованно: чистый пол, никакой паутины и сырости. Совсем не казематы.

Коридор имел в длину всего метров десять и заканчивался дверью не менее капитальной, чем входная. Но и от этой двери у Ступина был ключ. Поворачивая его в замке, Сергей оглянулся на Миронова и, как бы извиняясь, произнес:

– Давно здесь живу.

Евгений хмыкнул.

– Давно – в подземелье?

– Нет, в Германии. И вовсе это не подземелье. Так, укромный уголок замка, не всем известный.

– И ты его приватизировал?

– Нет, просто взял в аренду на несколько лет. Когда бываю в Дрездене, здесь останавливаюсь. Гостиницы очень дорогие, да и беспокойно там.

– Здесь спокойнее?

– Ну, что ты! Никакого сравнения! Здесь еще и уютно.

Евгений с удивлением услышал какие-то теплые нотки в голосе Сергея. Похоже, он любил это свое тайное логово, как родной дом. Ну что же, двери и стены здесь толстые, не всякой пушкой возьмешь, чувство безопасности присутствует. А что еще надо человеку, за которым охотятся?

За второй дверью открылась квадратная комната, не очень большая и обставленная без особой роскоши. На стенах, правда, висели ковры, но повесили их скорее всего для тепла, а не для уюта. Широкая софа, стол, два стула, холодильник, тумбочка с радиоманитолой, небольшой светильник под потолком – вот и вся обстановка. В стенах не было видно других дверей, но Евгений не сомневался, что запасной выход обязательно имеется. Было бы верхом глупости запирать себя в каменный мешок, не имея возможности тайно бежать.

Ему вспомнилось убежище Симонова в Готе. Располагалось оно, правда, под землей, в старинных ходах, но было обставлено примерно так же. Только тут бара что-то не видно. Странно. Сейчас проверим.

– У тебя выпить найдется? – спросил он.

– Ну, как же без этого? – улыбнулся Ступин. – Вон, посмотри в шкафу.

Действительно, как он сразу не заметил? Вот же, в стене дверца бара. И с неплохим содержимым.

– Располагайся, – предложил Сергей. – Сейчас накатим немного и поговорим. Кое-что обсудить надо.

– Только недолго, – предупредил Евгений. – А то меня искать кинутся.

– Успеем, – кивнул Ступин, доставая из бара бутылки и стаканы.

И что это их в такие бункеры тянет? Что Симонова, что Серегу. Но вообще-то, Германия – страна древняя, старинных построек хватает, а в них всегда предусматривали что-то тайное и хитрое. Архитектура такая была, время такое. Средневековье, одним словом.

Глава 7

Наташка при встрече с подозрением принялась, но Евгений только благодушно ухмыльнулся, и супруга решила, что он и здесь нашел какую-то пивнушку. А поскольку ей еще в Москве было угрожающе обещано, что «пива в Германиях попьется немерено», она и не стала мужу ничего говорить. Ну, выпил мужик кружку-другую, что теперь, скандал учинять? Да она никогда этого и не делала. Любую семейную проблему можно решить без крика и драки. А также без угроз типа «Уеду к маме!». Как выше говорилось, жена у Миронова была женщиной умной. Тем более что мамы Наташки в живых не было уже лет пять.

Она что-то восторженно рассказывала о картинах, которые удалось посмотреть, Евгений в нужных местах согласно кивал, говорил: «Да что ты!» и «Не может быть!» Но мысли его были далеко от сокровищ Дрезденской галереи. Он напряженно придумывал повод для отказа от поездки в Италию.

И ничего не придумывалось. Наташка слишком хорошо его знала, чтобы поверить в неожиданно возникшие обстоятельства, заставляющие мужа остаться в Эрфурте и не ехать в солнечную Италию. Какие обстоятельства?! Да наплевать на них! С самого высокого шпиля того же Эрфуртского собора! Никакой работы! Поехали – и все тут!

Сейчас очень бы пригодился Симонов. Даже не для конкретной помощи в деле со Ступиным (хотя такое было бы очень здорово), а просто как отмазка. Симонова Наташка очень уважала, и если бы тот сказал, что *надо*, никаких возражений не могло возникнуть в принципе. Но отставной разведчик обретался сейчас где-то в неизвестности, и на чудо, выражающееся в его неожиданном появлении, рассчитывать не приходилось.

И ведь в самом Эрфурте, в общем, оставаться ему не предполагалось! А предполагалось их совместную со Ступиным операцию провести в Мюнхене, куда Готштеды с Мироновыми планировали заехать по пути в Италию. Ну вот что придумать, чтобы самому тормознуться в баварской столице, а супругу и немцев благополучно отправить дальше, с глаз долой, чтобы под ногами не путались? Ни малейшей идеи по этому поводу!

В конце концов, он оставил свои бесплодные попытки и решил положиться на вечный русский авось. До Мюнхена еще далеко, что-нибудь да придумается.

В Дрездене и пообедали. Вокруг Цвингера хватало ресторанчиков и кофеен. Но, как уже успел заметить Евгений, многовато стало в Германии итальянских заведений этого рода. Неужели и вправду апеннинская кухня так хороша?

Впрочем, пасту или пиццу выбирать они не стали. В меню были и немецкие блюда. Тем более что как раз был сезон созревания спаржи, и суп из нее оказался очень забавным.

Вернулись в Эрфурт и остаток дня провели, гуляя по его старинным улочкам. Уроженец города, Рольф знал немало из его долгой и живописной истории и охотно делился своими знаниями. Такой бесплатный экскурсовод из него получился. Вечер отвели под сборы для предстоящего путешествия.

Мироновым ничего особенного собирать нужды не было, просто сложить в сумки то, что из них ранее выгрузили. Поэтому Евгений предоставил это удовольствие жене, а сам с неизменной бутылкой пива и сигареткой устроился в садике, отдохнуть и подумать.

В сущности, дел в Мюнхене было дня на два, максимум на три. С разведкой, подготовкой и выполнением операции. Противник такой наглости явно не мог ожидать, но служба безопасности у него имела, по словам Ступина, очень серьезная и постоянно готовая отразить попытку проникновения. Вот эту службу и предстояло им перехитрить.

Сейчас о подробностях операции рассуждать не стоило. Делу должна была предшествовать тщательная разведка на местности. И как ни крути, а двух человек для этого мало. Может быть, даже слишком мало. Сергей не очень убедительно говорил о каких-то наемни-

ках, которых он найдет на месте. Но Миронов ему не верил. В этом, по крайней мере. А где взять людей? Группы Симонова наверняка уже не существовало. Да если бы она еще была, стали бы ее члены помогать Евгению? Разве что за большие деньги.

Ну, с деньгами вопросы пусть Ступин решает, он обещал всяческую финансовую поддержку их безнадежного предприятия. Но где сейчас искать ребят, с которыми Миронов разгромил в свое время контору того же Ступина-Стайница? Ах, Алексей Васильевич, как же вас не хватает!

Хватит сожалеть о несбыточном! Сами справимся! На худой конец, действительно можно будет «втемную» кого-нибудь нанять, чтобы постоял «на шухере» или последил за подходами к месту операции.

Он вынужден был признаться самому себе, что влез в явную авантюру. Разговор с Сергеем в его дрезденском убежище ясности не прибавил, наоборот, убедил в полной неподготовленности дела. Ступин никогда не был оперативным работником и знал об особенностях такой работы только из бумаг в штабе СОБ да из рассказов сослуживцев, действительно работавших «в поле». Кстати, очень был охоч до таких рассказов, невооруженным глазом было видно, как сам рвется заниматься настоящим делом. Но – не сложилось, не сбылось. Возможно, он и в алмазную авантюру втянулся из ощущения своей нереализованности. Остренького захотелось!

Как, к примеру, Евгению сейчас... Честное слово, будто пацан какой-нибудь! Сказали: «А слабо тебе!» Он и загорелся: «А не слабо!»

Ну, положим, действительно, не слабо. Возраст возрастом, но, как в народе говорится, «талант не пропьешь»! В данном случае ничего не забывается. Конечно, тренироваться он стал гораздо реже, чем в былые годы. Да и в тир заглядывает лишь время от времени, так, чтобы навыков совсем не потерять.

Но ведь предстоящая операция и не предполагает мордобоя и стрельбы! Повернуться, разумеется, может по-всякому, но изначально задумывается дело тихое, лучше всего – совсем бесшумное. Вошли, взяли, вышли. И все! Вот из этого и надо исходить там, на местности.

В общем, ни до чего Евгений в этот вечер не додумался. Ни как от жены и русских-немцев оторваться, ни как людей найти для подготовки операции. Поэтому, когда жена позвала спать, он горестно закричал, выбрался из садового кресла и поплелся наверх. Старость – не радость...

До Мюнхена по широченным гладким автобанам добрались безо всяких приключений. Рольф гнал машину под двести километров, законопослушно сбрасывая газ в тоннелях и там, где предписывалось знаками. Местных ГАИшников нигде видно не было, зато имелись многочисленные камеры, которые фотографировали номера штрафников и автоматически рассылали потом квитанции на оплату. Остановились только раз: перекусить бутербродами, взятыми из дома, и посетить туалет. Все было нормально, вот только навигатор хорошо поставленным женским голосом галдел всю дорогу: сколько проехали, сколько осталось, куда сворачивать да где притормозить. Евгению эти наставления надоели жутко, но протестовать он не стал. К тому же очень удобная штука, если ездишь, к примеру, по чужому городу. В Европе, естественно. Хотя и в Москве теперь подобная служба имеется. Но добрых слов о ней Миронову слышать пока не приходилось.

Мюнхен был *большим* городом. Наташка сразу заныла, что нескольких часов им для знакомства со столицей Баварии будет мало и тут оказалось, что Готштеды смилостивились и переиграли свой первоначальный план, по которому предполагалась здесь только короткая остановка. Они по телефону заказали в одной из местных гостиниц номера, и в Италию вся компания должна будет отправиться только завтра. А сегодняшний день посвящен осмотру Английского сада, Мариенплатц, замка Нимфенбург, Старой Пинакотеки и прочих досто-

примечательностей. Евгений решительно заявил, что непременно должен посетить самую знаменитую пивную мира – «Хофбройхаус», на что Рольф, поморщившись, согласился, тем более что заведение это располагается в центре, совсем недалеко от Мариенплац.

Но до пивной Миронову пришлось пройти по всему намеченному туристскому маршруту. Нельзя сказать, чтобы это так уж его напрягло. Интересный был городишко, многокрасочный. Евгений даже сфотографировался с бронзовой фигурой пешехода. Статуя (или памятник?) терялась в пестрой толпе, наводнявшей старинный центр города и издалека пожилой металлический человек казался одним из многих туристов. Еще они послушали игру старинных часов и посмотрели парад фигурок на ратуше. И Наташка даже прослезилась, до того ей это показалось красивым. Рольф не преминул сообщить, что футболисты «Баварии» в дни побед выходят на балкон ратуши и прилюдно пьют то ли пиво, то ли шампанское. Но сегодня футбола не было и местную команду они не увидели. Играли уличные музыканты, художник цветными мелками рисовал прямо на асфальте громадную картину, состоявшую из портретов знаменитых людей. Евгений углядел среди них битлов и вознамерился запечатлеться рядом с ними, благо такая возможность имелаась: за определенную мзду живописец мог к своему полотну пририсовать любого желающего. Но Наташка силой утащила мужа от возможности войти в историю таким необычным путем, заявив, что «и так времени мало!». Миронов повздыхал, однако покорился.

Но наконец дело дошло и до пивной. Не очень внушительные двери открывали проход в совершенно бесконечные залы, уставленные длинными деревянными столами, за которыми шумели веселящиеся посетители. И перед каждым стояла литровая кружка с пивом. Кто-то закусывал айсбайном и сосисками с тушеной капустой, но в основном народ потреблял местный пенный напиток. Люди пели, раскачиваясь в такт и размахивая кружками и, при виде такого единства совсем не трудно было поверить, что здесь запросто может зародиться очередной пивной путч.

Готштедам такое действо явно не нравилось, но гостям перечить они не стали, поставившись только выбрать место подальше от самозабвенно орущих баварцев и примкнувших к ним гостей местной столицы.

Пиво оказалось неплохим, хотя, на вкус Евгения, было похуже тюрингского. Он наслаждался атмосферой этой знаменитой пивной, поглядывал по сторонам, наблюдая за посетителями и неспешно прикладывался к кружке. Идти больше никуда не хотелось, впечатлений на этот день хватало с избытком. Готштеды, похоже, смирились и тоже никуда больше не спешили.

Однако вскоре пиво потребовало выхода, и Евгений отправился на поиски туалета, который и обнаружил без труда, поскольку здесь это заведение было тоже освещено вековыми традициями.

Но едва он, пристроившись к писсуару, приступил к процедуре, как что-то твердое уперлось ему в затылок и мужской голос (а какой еще может быть в мужском туалете?) произнес по-русски:

– Спокойно, брат, не дергайся! Продолжай, потом поговорим!

Эт-то еще что за новости?! Но выбирать не приходилось и Миронов последовал рекомендациям, то есть продолжил. Закончив, он, не суетясь, застегнулся и услышал:

– Ну вот, молодец. А теперь подними руки вверх и медленно поворачивайся!

К сожалению, зеркал над писсуарами не имелось, посмотреть, кто это там за спиной и что у него в руках, не представлялось возможным, и Евгению ничего не оставалось, как выполнить приказ, надеясь на более успешное продолжение этой неожиданной встречи.

И ведь предчувствия опять его не обманули! Перед ним, отступив на несколько шагов, поигрывая здоровенным пистолетом и широко улыбаясь, стоял Борька Оруджев, боец его группы времен работы в СОБ, с которым было немало совершено в различных странах.

– Ну что, командир? – заботливым тоном спросил Борька. – Не обделался, случайно? – поглядел внимательно на джинсы Евгения и констатировал: – Вроде бы нет.

Миронов молча смотрел на него.

– Портос! Я был прав! – возгласил Оруджев. – Нашего командира так просто не напугаешь!

Дверь одной из кабинок с треском распахнулась, и появился еще один бывший боец – Толик Монастырев по прозвищу Портос.

– Кто бы спорил! – пробасил он. – Здорово, командир! Можно я тебя обниму?

Миронов тяжело вздохнул.

– Место для объятий неподходящее, – сказал он.

Глава 8

Появление старых боевых товарищей Евгения восторга у Готшtedов не вызвало. Ну, еще парочка русских, что с того? Лишь бы не собрались тоже в Италию ехать. Зато Наташка обрадовалась чрезвычайно. Ребят по прошлой жизни она знала, хотя и не очень близко. Миронов старался оградить ее от своей службы, незачем женщине в сугубо мужские дела нос совать. Но кое-что все же рассказывал. И сейчас супруге просто не терпелось узнать, что именно из рассказов мужа было правдой, а что – наглыми враками.

Правда, Евгений быстро этот исследовательский пыл погасил, пошептав ей на ушко, что, дескать, незачем посвящать посторонних в подробности его бывшей службы, тем более что она до сих пор является государственной тайной. Наташка увяла с расспросами, но как русская женщина, хотя и на чужбине, принялась потчевать «дорогих гостей» всем, что могла предложить кухня Хофбройхауза. Боря скромно отказывался, Портос же был в своем репертуаре и сметал все, что ему приносили. Словно он тут, в Мюнхене, совсем оголодал.

А Евгений с усмешкой наблюдал за всеми и ожидал момента, в который можно будет осуществить его план, родившийся буквально несколько минут тому назад. Ребята поняли своего бывшего командира с полуслова даже при том, что он не стал вдаваться в подробности. Раз надо, значит, надо! Все остальное, если он захочет рассказать – потом!

Наконец Миронов решил, что время пришло.

– Наташ, – сказал он. – Тут одно интересное дельце наклеивается...

– Что за дельце? – с подозрением спросила супруга.

– Да бизнес, бизнес! – поспешил успокоить Евгений. – У ребят в Баварии прочные связи наработаны, вот они и предложили поучаствовать.

Бывшие сослуживцы согласно кивнули на вопросительный взгляд Натальи.

– Криминал какой-нибудь? – не унималась жена.

– Да ни бже мой, Наталья Даниловна! – деланно возмутился Боря. – Как вы могли такое подумать?! Мы – честные коммерсанты! Все законно! Нам просто немного средств не хватает, чтобы сделку совершить. Тут ведь с кем попало не станешь связываться, вы же понимаете? А вашего мужа мы знаем более чем хорошо, он не подведет.

Портос, как менее склонный к риторике, только кивал с важным видом. Готштеды прислушивались к разговору, но без острого интереса.

– Ну, смотрите... – протянула Наташка все же с некоторым сомнением.

– Успокойся, – положил ей руку на колено Евгений. – Все чисто и сделка будет солидная. Ты же меня знаешь, я денег на ветер не бросаю и в авантюры не лезу.

Вообще-то, в семье у них было заведено так, что жена в бизнес мужа не вмешивалась и доверяла ему. Поэтому и сейчас, поподозревав для порядка, Наташка пожала плечами:

– Тебе решать!

– Я уже все решил, – заверил Евгений. – Только тут одна сложность есть. Мне нужно будет на пару-тройку дней здесь остаться. Не больше, не больше! – поспешил добавить он, увидев, как вскинулась супруга.

– Но ведь договорились же... – начала она.

– Все будет в порядке! Ты поедешь с Рольфом и Тамарой в Италию, а я вас потом догоню. Клянусь, ни на день сверх необходимого не задержусь!

Может быть, у Наташки и могли закрасться какие-нибудь нехорошие подозрения, но Оруджев с Монастыревым выглядели не беднягами-эмигрантами, живущими на пособие от правительства, а вполне себе респектабельными бюргерами и бизнесменами: приличные костюмы, белые полотняные рубашки, дорогие туфли. А свой огромный пистолет Борька спрятал под пиджаком так, что его было совсем незаметно.

– Ну, Миронов, гляди! – погрозила она мужу пальцем.

Он со смехом чмокнул ее в щеку.

– Всенепременно глядеть буду!

– Мы за ним присмотрим, Наталья Даниловна! – пообещал Монастырев.

– Да уж присмотрите, пожалуйста!

На этом семейная разборка закончилась, и Евгений перешел к объяснению ситуации Готштедам. К его радости, здесь особых усилий не потребовалось. Рольф, услышав, что дело идет о бизнесе, энергично закивал:

– Конечно, конечно! Мы все понимаем! Дело прежде всего, хотя вы и на отдыхе! Выгодную сделку никогда нельзя упускать! Оставайтесь, а потом приедете. Я подробно опишу, как добраться до нашего любимого места. Это очень просто!

И он собрался тут же, на салфетке, рисовать план, но Миронов попросил подождать с этим до вечера, когда они вернутся в гостиницу. А сейчас давайте-ка закажем еще пива и отдохнем, как следует. День выдался хлопотный.

Вечером в своем номере Наташка все же учинила мужу допрос с пристрастием о неожиданно возникших из небытия сослуживцах, но Евгению удалось развеять ее подозрения и одновременно не наврать с три короба. Что только улучшило его настроение. Надо же, как все удачно получилось!

Но в то же время некая мысль крутилась у него в голове: «А действительно, случайно ли ребята появились в тот момент, когда он никак не мог придумать причину, по которой не должен был ехать в Италию?»

На следующее утро, стоя у дверей маленького отеля на тихой мюнхенской улице Евгений махал вслед скрывающемуся за поворотом автомобилю Готштедов. Прощание с женой не обошлось без напутствий типа: «Ты смотри тут, много не пей! Знаю я вас, старых вояк!» Насчет посторонних женщин не было сказано ничего. Наташка своему мужу верила.

До встречи с ребятами оставалось еще добрых полтора часа, и Евгений решил использовать это время с пользой – то есть плотно позавтракать. Ступину он уже отзвонился, сообщив о своей остановке в Мюнхене. Впрочем, о поводе для этой остановки распространяться не стал. Сказал только: «Я же обещал!» Сергей должен был прибыть в Баварию после полудня. А о бывших сослуживцах Миронова, да и его, если разобраться, Ступину пока знать нужды не было. Пусть Оруджев с Монастыревым побудут козырями в рукаве.

В отеле кафе имелось, но у Евгения был опыт завтраков в таких заведениях и он не обольщался надеждами на то, что его здесь действительно сытно покормят. Тосты, джем, немного сыра, чай. Ну, уж если совсем расщедрятся, то небольшая яичница. Здоровому мужику это – на один зуб, а Евгений привык завтракать основательно, чтобы заправки хватало на большую часть дня. Но зато и не ужинал. Чтобы лучше спалось.

Итак, он неспешно отправился в сторону центра, глаза по сторонам и подыскивая «точку общепита», способную удовлетворить потребности солидного бизнесмена, бывшего офицера и вообще мужчину в полном расцвете сил.

Таковая вскорости обнаружилась в виде кафе с выставленной на улицу грифельной доской, на которой мелом был написан обширный список блюд, подаваемых здесь по первому требованию посетителей.

Он вошел и потребовал. Официантка сделала круглые глаза, но возражать не осмелилась и со своими рекомендациями не полезла.

Вообще-то, как потом разъяснил Толик-Портос, кафе попало ему нестандартное. Баварцы, равно и остальные жители Германии не любят по утрам плотно набивать желудки. Они делают это ближе к вечеру. Какие кошмары им потом снятся? Хозяева же этой закуской непонятно на кого рассчитывали, предлагая обширное меню мясных блюд. Может быть, на русских туристов? Во всяком случае, Евгений мог порадовать свой организм, причем за

довольно смешные деньги. Ну разве два евро за солидных размеров стейк – это дорого? Плюс обильный гарнир, две чашки кофе с хрустящими тостами – еще пара евро. Совсем неплохо.

В приподнятом и даже немного благостном настроении Евгений двинулся на встречу с бывшими подчиненными. День был опять солнечный, город вокруг него шумел во всю силу, и впереди намечалась интересная и опасная работа.

Оруджев с Монастыревым уже дожидались его за столом в «Хофбройхаузе». Перед Борисом стояла большая кружка пива, а Толик пробавлялся колой, поскольку организм его совершенно не переносил спиртного и реагировал на малейшую дозу неадекватно: Портос впадал в буйство и начинал все вокруг крушить. Он очень страдал от такого своего поведения и всеми силами старался к алкоголю даже не прикасаться. Впрочем, на то, как другие пьют, смотрел без содрогания и зависти.

Изменились они за прошедшие годы незначительно. Разве что Толик немного сбросил вес. Но все еще оставался внушительным, чем-то напоминающим скалу или даже утес. А Боря как был резким в движениях и с хитрой искоркой во взгляде, таким и остался.

Миронов поморщился: пиво с утра? Но он уже не был их командиром и потому замечаний делать не стал. Мало ли какие привычки они приобрели здесь, в Германии! Кстати, а как сюда-то попали?

С этого вопроса он и начал разговор, сев напротив них и заказав пива себе, чтобы не выделяться среди посетителей такого замечательного места.

Сильно откровенничать ребята не стали. «Ну, так сложилось, ты же помнишь, какие времена были – из армии поперли, работы никакой, а у Толика здесь родственники дальние оказались, они еще в начале девяностых за бугор свалили, вот и позвали. Ничего прижились, работа непыльная, заработная. Деньжат немного подкопим и свалим куда-нибудь в Аргентину».

– А что за работа такая? – поинтересовался Евгений.

Вот тут они его и ошарашили.

Оруджев как-то нехорошо усмехнулся и сказал:

– Ну вот, например, на этот раз наша работа – ты, командир!

– В каком смысле? – не понял Миронов.

– В самом прямом! – встрял бесхитростный Толик-Портос. – Заказали нам тебя!

Евгений несколько опешил.

– «Заказали» – это то, о чем я подумал?

– Именно, – покивал Борька.

Забыв о своем зарок с утра пива не пить, Миронов схватил кружку и сделал несколько глотков. Потом, успокаиваясь, достал сигареты, закурил.

– Ну и как же вы намерены этот заказ исполнить? Прямо тут шлепнете? Или отвезете куда-нибудь предварительно?

– Командир, ну ты совсем охренел! – возмутился бесхитростный Монастырев. – Что, так прямо и решил, что мы тебя шлепнем?

– Кто вас знает, – пожал плечами Евгений. – Вы же теперь иностранцы. Может, здесь так принято.

– Ага, блин, немцы мы! – заржал Оруджев. – И фамилии у нас Гитлер и Геринг! – И тут же оглянулся по сторонам – не слышал ли кто-нибудь?

– Значит, не будете заказ выполнять? – уточнил Миронов. – А вас самих за это потом не закажут?

– Кишка тонка у них! – презрительно скривился Оруджев. – Как бы мы их самих...

Он не закончил. Судя по выражению лица, Монастырев был полностью согласен с товарищем.

– Фу-у, – сказал Евгений. – Прямо от сердца отлегло.

– Хорош дурака валять, командир! – сказал Оруджев. – А то мы тебя не знаем! Ты бы нас первым и шлепнул! Если бы мы, конечно, взялись заказ выполнять...

– Интересные вы ребята, – задумчиво сказал Миронов. – Значит, вы меня несмотря на заказ убивать не собираетесь. А я, получается, вас бы, не моргнув глазом...

– Не, командир, ну что ты, в самом деле, – заныл Толик. – Борька совсем не то имел в виду...

– Знаю я, что он имел в виду, – жестко оборвал его Миронов. Но тут же смягчился: – Ладно, проехали. Вот что, ребятки. Если вы меня убивать передумали, то я вам тоже работу предложу. Без покойников, но достаточно прибыльную.

– Другое дело, командир! – сказал Оруджев. – Что, как раньше?

– Ну, типа того, – не стал вдаваться в подробности Евгений. – Вы вот что мне скажите: какие у вас тут возможности имеются?

– В каком смысле? – не понял Монастырев.

Вообще, его бывшие бойцы как-то странно и забавно разговаривали: реплику – один, следующую – другой, потом снова первый и так далее. Раньше такой особенности Миронов за ними не замечал. Возможно потому, что в их команде были и другие люди?

– В смысле техники, транспорта, свободного времени.

– Ну, времени у нас навалом, – сказал Оруджев. – То есть не ходим к восьми на работу. А техника, надо полагать, тебе необходима подслушивающая и подсматривающая, так?

– Так, – согласился Евгений.

– Ой, командир, чтой-то ты интересное задумал, – Портос, как всегда, шел напролом. – Колись, чем помочь можем. А что такого? – он удивленно посмотрел на Борьку – видимо, тот пнул его под столом ногой. – Для дела же лучше, если мы все знать будем!

– Дело и вправду интересное, – кивнул Миронов. – И помощь ваша мне очень нужна.

– О чем разговор, командир! – Оруджев был весь внимание. – Рассказывай!

– Чуть позже. А сейчас вы мне расскажите. Как остальные из нашей группы? Кого видели?

Глава 9

Со Ступиным они договорились встретиться на Мариенплац. И Сергей не подвел, прибыл вовремя. Евгений из укромного уголка наблюдал, как бывший Стайниц сквозь темные очки внимательно осматривает площадь то ли в поисках Миронова, то ли пытаясь определить, есть ли слежка. Слежки не было, никто не обращал внимания на прилично одетого господина, рассеянно озиравшегося по сторонам, видимо решая, куда пойти пообедать.

Евгений не спеша приблизился, стал так, чтобы попасть в поле зрения Сергея.

– Ну, как дела, что нового? – негромко спросил Ступин, оказавшись рядом. – Ничего подозрительного не заметил?

– Нет, все в порядке. Только вот новость одна есть, не совсем приятная.

– И какая же?

– Да, понимаешь, не успел я сюда приехать, как меня уже заказали...

Лицо Сергея почти мгновенно стало белым.

– К-кто заказал? – вымолвил он едва слышно.

– Вот уж не знаю. Уроды какие-то, – Миронов был сама беспечность. – Да не волнуйся ты так, разберемся! – поспешил он добавить, испугавшись, что Ступин сейчас брякнется от страха в обморок прямо посреди Мариенплац.

– Ты не понимаешь! – Сергей чуть не плакал. – Если нас вычислили, то все пропало! Уберут на раз!

– Хватит дергаться! – Евгений начинал злиться. – На нас уже люди оглядываются! Сказано тебе – не волнуйся, все решаемо! Я тут времени даром не терял. Пойдем куда-нибудь, посидим, поговорим.

И он, подхватив Ступина под руку, повлек его с площади. У компаньона явственно подгибались ноги.

Позже, сидя в каком-то кафе, он старательно отпаивал испуганного Стайница сначала крепким кофе, а когда не помогло, то почти полным стаканом коньяка. Правда, какое-то время ушло на объяснение официанту, что этот господин испытал шок от того, что выиграл большую сумму в лотерею, и сейчас ему просто необходима ударная доза спиртного, чтобы прийти в себя.

Коньяк, который Сергей жадно выхлебал, проливая на подбородок и рубашку, привел его наконец в чувства. Лицо порозовело, взгляд прояснился.

– Говоришь, не стоит волноваться? – хрипло спросил он. – Уверен?

– На сто процентов! – Миронов постарался сказать это как можно убедительнее.

Ступин заглянул в опустевший стакан, поставил его на столик, отхлебнул кофе из чашки, закурил. Сигарета в его пальцах подрагивала. «Дать ему еще несколько глотков? – подумал Евгений. – Ладно, успеется».

– Ну, как ты? – спросил он.

– Боюсь, – сознался Ступин. – Ты просто не знаешь этих людей. Убьют и не поморщатся.

– Ну, так уж сразу и убьют! – усмехнулся Миронов. – Ладно, с тобой все понятно. А меня-то за что убивать? Ничего вроде бы плохого им не сделал...

– Со мной общался? – в голосе Сергея вдруг послышалось злорадство. – Вот и достаточно, чтобы тебе не жить!

– Надо же, какая ты важная персона!

– Просто знаю много. А таких никто не любит.

– Но ведь не убрали же до сих пор? Ведь сколько времени прошло!

– Это я прятался хорошо! А теперь практически из подполья выхожу!

– Послушай, Серега! – не выдержал Миронов. – Какого черта ты вообще всю эту канитель затеял? Деньги, как сам признавался, у тебя есть. Свалил бы куда-нибудь в Австралию и жил там припеваючи. Нет, надо у своих бывших хозяев под носом крутиться! И меня теперь втягиваешь в эту суету.

– Опять ты не понимаешь, – поморщился Ступин. Он заметно приходил в себя, хотя страх еще плясал в его глазах. – Не будет мне покоя, пока эта организация существует. Они меня не то что в Австралии, даже в Антарктиде найдут!

«Ну, в Антарктиде-то как раз проще человека найти. Там народа раз, два – и обчелся» – подумал Евгений.

А Сергей продолжал:

– И жил я в той Австралии около года. Паршивая страна, должен тебе сказать! Огромные пустынные расстояния между городами. А сами города – не то Америка, не то Англия! Ничего своего! Японцев да корейцев там стало много в последнее время. В общем, винегрет, а не государство! Не люблю я такого! У немцев – другое дело. Порядок во всем, чистота, аккуратность! Хотя... тоже бардака теперь хватает.

– В общем, нет тебе места на этой Земле, – подытожил Миронов. – И в Россию, как я понимаю, возвращаться не собираешься.

– Упаси бог! – Ступин в испуге даже замахал руками на Евгения. – Вот уж где я точно ничего не забыл, так это там! Но честно признаюсь – тянет иногда. В снегу повалиться, в баньку сходить...

«Похоже, развозит его. Больше коньяка не давать!» – решил Миронов.

А Сергей как раз опять заглядывал в опустевший стакан.

– Хватит тебе! – сказал Евгений. – У нас еще работа впереди! Ты как, способен слушать, что я скажу?

– Вполне! – подобрался Ступин. – Давай, выкладывай!

– Как у тебя с людьми?

Сергей в задумчивости покачал головой.

– Не так чтобы очень. Но парочка найдется.

– Надежные?

– Относительно. Серьезных заданий давать нельзя. Последить, понаблюдать...

– И продадут при первой же возможности! – закончил Евгений.

– Не без этого.

– Ладно, черт с ними, может, и пригодятся. У меня тоже кое-кто есть. И надежные, в отличие от твоих.

– Где взял? – жадно спросил Ступин, подаваясь к нему всем телом.

– А вот этого тебе уже знать необязательно! – осадил его Миронов. – Сказал – есть, значит, есть! Меньше знаешь... Ну и так далее. Сам ведь жаловался только что на свою осведомленность.

– Твоя правда, – согласился Сергей. – Так что теперь делать будем?

– Для начала мне нужны деньги. Наличные.

– Проблем нет, – кивнул Ступин. Сейчас выпишу чек в один из местных банков, пойдешь и получишь.

– А не отследят тебя по чеку? – обеспокоился Евгений.

– Нет, не волнуйся. Здесь все чисто сделано. Так сколько нужно?

Услышав сумму, скривился, помотал головой, но все же выписал требуемое.

– Что дальше? – спросил он, пряча чековую книжку.

– Времени у нас немного, – задумчиво сказал Евгений, разглядывая чек. – Сегодня же поставишь своих людей следить за конторой. Где она, кстати, находится?

Ступин сказал. Евгений с минуту подумал, потом предложил:

– А давай сами туда скатаемся! На месте все предварительно прикинем – в смысле наблюдения, а потом уже и танцевать будем. Поставишь своих людей «на вахту» сегодня, а завтра с утречка мои там подежурят. После обеда – опять твои. Договорились? Ты на колесах?

– Да, но ведь я коньяк пил...

– Ничего, я за руль сяду.

Глава 10

С Оруджевым и Монастыревым он встретился уже под вечер, в знаменитом Английском саду. Здесь прогуливалась масса народа и случайное пересечение трех мужчин должно было пройти незаметно. Особенно если они не будут привлекать внимания своим поведением.

Они и не привлекали. Сидели на лавочке, любовались окружающими их видами и перебрасывались короткими ленивыми (со стороны) фразами.

– Как успехи? – поинтересовался Миронов.

– Все пучком, – доложил Оруджев. – Кое-что уже достали, остальное будет завтра.

– Что с наблюдением? – спросил Портос.

– Люди поставлены, работают.

– Надежные? – поинтересовался Борис.

– Не особенно. Но пока справляются.

– Не стоило бы со стороны народ брать... – скривился Монастырев.

– Ничего, если их в суть дела не посвящать.

– Командир, тебе машина нужна?

– На ближайшие день-два не требуется. Потом – посмотрим. Вот еще что. Эта бумажка – чек, надо по ней деньги в банке получить. На текущие расходы.

– Зачем, командир?!

– Даю – значит бери. Клиент не обеднеет. Кстати, уверяет, что источник безопасный. Но все же будьте осторожнее.

Мимо шли благопристойные баварцы и несколько более оживленные туристы, иногда парами, но чаще – семьями, с детьми. Кого из детишек вели за руку, а кого и несли в ременных сумках, пристегнутых на груди. Все взаправду наслаждались тихим майским вечером и красотами парка. И только эти трое изображали из себя людей на отдыхе.

Впрочем... Монастырев внезапно пробормотав: «Извини, командир, я на секунду», – поднялся со скамейки и неторопливой походкой удалился, скрывшись среди гуляющих.

Оруджев на это никак не отреагировал, и Евгений не стал задавать вопросов. Надо – значит надо. Портос просто так ничего не делает.

Толик вернулся минут через пятнадцать. Опустился на лавочку и показал Миронову раскрытую ладонь. На ней лежала электронная карточка памяти, какие используют в фотоаппаратах.

– И что бы это значило? – приподнял бровь Евгений.

– Да заметил я одного клоуна, который почему-то с особым тщанием этот уголок парка фотографировал. Вот и решил поинтересоваться: а что у него за снимки получаются? Ведь темнеть начинает.

– Ну и?..

– Нас он снимал, законопослушных бюргеров, отдыхающих после трудового дня. Я, прежде чем карту изъять, просмотрел фотки. Хороший у него объектив, мощный.

– Надо было весь фотоаппарат забрать, – буркнул Оруджев.

– Да ну, зачем нам сломанная машинка? – улыбнулся Монастырев.

– А самого-то фотографа не сломал? – поинтересовался Миронов.

– Не до конца... Так, помял чуть.

– Хреново! – попытожил Евгений. – Кажется, на нас выходят главные силы. Поэтому времени на операцию остается совсем мало. Два дня, от силы – три. И то, если будем действовать стремительно, не давая противнику опомниться. Как думаете?

– Я так считаю, что волноваться особенно пока не следует. Ну беспокоятся они, чувствуют что-то. Но это ведь не повод для того, чтобы убирать нас с доски? – высказался Толик.

– Ерунду говоришь! – возмутился Борис. – А заказ на командира? Я уверен, им легче и его, и нас заодно убрать, чем вести разработку. Серьезные люди.

– Похоже, ты прав, – задумчиво сказал Миронов. – И это очень плохо. Придется мне линять из отеля, искать другое убежище. Да и вам надо перепрятками озаботиться. Я ведь вас засветил перед этими... Черт, еще же Ступин-Стайниц у нас на шее висит. Если его шлепнут, вся операция коту под хвост пойдет.

– Командир, а может, ну его, этого Ступина вместе со всей операцией? – несмело предложил Оруджев. – Баба с возу...

– Не годится, – прищелкнул языком Миронов. – Во-первых, я ему помощь обещал, а во-вторых, есть у меня свой зуб на гадов. Так что придется идти до конца. Еще раз спрашиваю: вы со мной? Пока не поздно дать задний ход...

Оруджев только хмыкнул скептически, а Монастырев возмутился:

– Ну ты, командир, вообще!

Евгений удовлетворенно кивнул. Его бойцы оставались прежними: надежной и верной силой. Сюда бы еще Штефырцу с Шишовым. Но где они сейчас? Ни Борис, ни Толик ничего о сослуживцах не слышали с момента увольнения из армии.

В отель Миронов не вернулся. Документы и деньги у него были с собой, а сумка с минимумом вещей может спокойно подождать там до окончания операции. До удачного окончания. Потому что, если все пойдет не так, как задумано, вещи эти ему больше не понадобятся.

Место для ночлега предложил Толик-Портос. Сказал: «Есть у меня одна знакомая, у ней запросто на постой можно определиться». Знакомая жила на окраине Мюнхена, в небольшом двухэтажном домике. Да что там – на окраине! Практически за городом находился этот домик, в небольшой деревеньке, хотя адрес был все равно мюнхенский. Хозяйку звали Агнета. Евгений подумал, что имя не совсем немецкое, хотя кто их сейчас немцев разберет. Называют детей, как в мультфильмах каких-нибудь. Беленькая Агнета очень походила на строгую учительницу младших классов, и Миронов подивился – надо же, какие у Портоса знакомые! Причем, как он понял, не просто знакомые, а что-то большее.

Но вникать в суть их взаимоотношений не стал, после представления сказал несколько комплиментов хозяйке, договорился, что будет платить по пятьдесят евро за ночь, и вежливо отказался от предложенных за дополнительную плату завтраков. Сказал, что будет уходить рано, поэтому не хочет беспокоить уважаемую фрау. «Фройляйн» – поправила его Агнета. Незамужняя, значит. Не зря Толик вьется вокруг этого цветка, что твой шмель.

К вечерним разговорам за чашкой чая он был не расположен, сослался на усталость и отправился на второй этаж, где ему отвели комнатку. Маленькую, с одним окном, из мебели только кровать, стол у стены, стул и шкаф для одежды. Вполне себе ничего обстановка для проживания временно холостого мужчины без особых запросов к комфорту.

Он отзвонился Наташке, сообщил, что у него все в порядке, дела движутся, через пару дней возможно подписание контракта. Жена была в полном восторге от Италии. Они уже доехали до места, поужинали и собирались на прогулку. Супруга очень жалела, что его нет рядом и требовала заканчивать дела побыстрее и немедленно приезжать.

Евгений тут только сообразил, что сам он об ужине забыл. Идти выпрашивать что-нибудь пожевать у Агнеты не решился и пришлось ложиться спать на голодный желудок. Как-то он уже отвык от этого. Ничего страшного, даже полезно.

Уже засыпая, Миронов подумал, что, пожалуй, завтрашний день и часть следующего уйдут на разведку и подготовку плана операции. А уж потом...

Глава 11

Но, как оказалось, все не так просто. И что-то прогнозировать даже на ближайшее время – занятие абсолютно пустое.

Утром приехал все тот же Портос. Проснувшийся от мелодичного звонка в дверь Евгений слышал, как он весело о чем-то переговаривался с хозяйкой, похохатывал. Та отвечала тоже со смешками. Все у них было слажено, тут к бабке не ходи. Ну и хорошо. Лишь бы делу не мешало.

Толик привез, как было заказано, зубную щетку с пастой, одноразовые бритвенные станки, мыло, полотенце, еще какой-то гигиенической чепухи.

– Где Борис? – спросил Миронов.

– На месте, наблюдает, – доложил, подтягиваясь и выпячивая грудь при виде начальства Портос.

– Не напрягайся, – усмехнулся Евгений. – А то твоя любезная уважать перестанет.

– Да ни в жисть! – уверил Толик. – Здесь все схвачено, командир!

– Ладушки. Тогда поехали!

Агнета всполошилась. А как же завтрак? Неужели господа уедут, не позавтракав?

Портос успокоил ее, объяснив, что дела не ждут, а перекусить они вполне могут и в городе. С тем и уехали, оставив хозяйку в расстроенных чувствах. Судя по всему, Толик обычно так не делал, что и не удивительно.

Но расспрашивать его Миронов не стал. Зачем в чужую жизнь лезть? Он и так, одним своим присутствием, им мешает. Ничего, это ненадолго.

– Что на сегодня, командир? – спросил Толик, загоняя свой «фольксваген» в поток машин, льющийся по направлению к центру. Многие здесь, очевидно, предпочитали жить за городом.

– Понаблюдаем, прикинем, – задумчиво сказал Евгений. – Я вчера там осмотрелся – паршивенькое место, все на виду.

– А дальше?

– Если честно, – сознался Миронов, – нет у меня пока никакой конкретной версии. Все придется «на коленке» конструировать, на ходу. Здесь ведь даже плана здания не раздобудешь! Или?..

Он вопросительно посмотрел на Монастырева.

Тот pokrутил головой в сомнении.

– Может, и получится. Агнета ведь в мэрии работает, секретарем каким-то. Я, вообще-то, уже попросил ее об этой ма-аленькой услуге.

Он пальцами показал, какой маленькой.

– Вы уж извините, командир, что не спросясь...

Евгений развеселился.

– Ну ты инициативный! А ей как объяснил?

– Да наврал с три короба – и всех делов! Немки, они ведь очень доверчивые, лишь бы это никак с другой бабой не было связано. Вот тут они просто мегерами становятся!

– Что, имеешь опыт?

Толик только закричал в ответ.

– Ладно, дело твое, – не стал настаивать Миронов. – Если план будет – просто отлично. Но мы предварительно туда и сами заглянем, небольшой разведывательный рейд совершим.

– Что, ночи ждать придется? – огорчился Портос.

– Ну зачем же? Чинно-благородно зайдем днем, как порядочные бюргеры.

– Там охрана должна быть, – напомнил Толик.

– А мы и не будем наглеть, – успокоил его Евгений. – Так, общее впечатление составим, потому что далеко нас все равно не пустят. Скажем, что номером дома ошиблись, приносим свои извинения. Тут, главное, впечатление составить, не лезть наобум, даже имея план на руках. Как слепые котята тыкаться, конечно, не будем, но все же ориентирование какое-то время займет. А у нас его будет, подозреваю, совсем немного.

Ребята постарались, как следует. Неприметный фургончик «тойота» с рекламой пива «Францисканер» на борту притерся к бровке тротуара в незапрещенном для стоянки месте, но так, что вход в здание был отлично виден.

Портос несколько раз особым образом стукнул в заднюю дверцу – и она тут же распахнулась.

– Мог бы не громыхать, – сказал Оруджев, когда они нырнули в полутьму пункта наблюдения. – Я вас давно засек.

Миронов осмотрелся. Фургон явно не предназначался для перевозки ящиков или бочонков с пивом. Здесь был небольшой столик у стенки, диванчик перед ним, на котором можно было как сидеть, так и спать, если у оператора не было работы. На столе красовались два работающих ноутбука, еще какая-то электронная аппаратура. Под потолком тихо, на грани слышимости шелестел кондиционер. Имелся также миниатюрный холодильник и совсем крошечная кофейная машина – не более чем на пару чашек объемом. Стекла кабины не были тонированы снаружи, но отливали голубоватым цветом и не позволяли кинуть вовнутрь любопытствующий взгляд. При этом, как раньше заметил Евгений, снаружи они выглядели вполне себе обычно. В общем, был фургон приспособлен для скрытого наблюдения на все сто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.